AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 25 mayıs — 1936 — май № 25

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA"
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 transiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35 Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год.
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35 Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ◆KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ◆КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 25 MAYIS — 1936 — МАЙ № 25

Kafkasya Konfederasyon Şurası, Mareşal Juzef Pilsudski'nın hatırasını taziz maksadile, Mareşal'ın tabutu üzerine gümüş bir çelenk koymağı karar vermiştir. Resim, bu çelengi göstermektedir.
Желая почтить память Маршала Юзефа Пилсудского, Совет Кавкасской Конфедерации постановил возложить на гробницу Маршала серебряный венок. Фотография наша изображает этот венок.

Dev'zava

11 mayıs 1918 münasıbitile

Şerefli hatırasının 18 inci senei devriyesini idrak ettiğimiz, 11 mayıs 1918 tarihi, Şim Kafkasyalıların, çarizm idaresinin 70 senelik esaret kâbusunu parçaliyarak, hürriyet hasretine kavuştuğu mukaddes bir gündür.

Şim. Kafkasyalılar bu mübarek günün büyülüğünu unutmiyaçak, millî davalarının bir abidesi olarak saklıyacaklardır.

Mayıs ayi, simşekli, yagmurlu, havalerile nasılki ilkbahari müjdeliyerek, neş'eli günler tattırıyorsa, Şim. Kafkasyalılara, dahi şerefli hayatlarının feyizli nurlarıni aksettirmesi, Hürriyetin lezzetini tekrar hatırlatmasi, ebedi hürriyetlerinin mükadder ve yakın olduğunu tebşir etmesi itibarile dahi ehemmiyeti haizdir. Tarihen de malumdurki: rus istilalarından evvel, başka müstevliler tarafından, muhtelif zamanlarde hucumlar vakı olmuş, müvaffakiyetle tard edile gelmişti. Dünya kurulalı medeniyetin en ziyade inkişaf ettiği son iki asır zarfında rusluğun bilhâssa Şim. Kafkasya'ya yaptığı tahribatin neticesi, Şim. Kafkas halkının üçe inkısami yani; iki mühaceret, 3-üncü kısmın vatande kalması suretile hasıl olan fecî vaziyeti bu medeniyetlerin kabul etmemesi lâzimgelen bir keyfiyet idi.

Bunca zamandır anavatanden alakâları cebren kesilen I inci mühacir kafilesinin kalbleri (vatanda kalan kardeşlerinin istirablarının inzimamile) kanarken vebu istirab def'ine yardım edememek aczile kıvranırken, 2-inci kafile bunlara iltihak etmiş bulunuyor. Netice itibarile hariçte pek agır şerait altında eziliyorlar. Pek uzun olan tarihinde nice müstevlilere karşı vatanını müdafaa etmiş, tam manasile serbest ve demokrasi bir şekli idare ile yaşamış olan bu halk bu elim vaziyete lâyikmiidiler?

Ne talihsiz millet! Bilhassa hariçtekiler, bazı mıntakadakiler temessül tehlikesi karşısında, hayatından gayri memnun, zaman oluyorki kafkyslı bulunmak nazarlarda büyük bir cürüm, buna mukabil başka mıntakada türlü iltifatlar. Lakin bu iltifatın mahiyetide bâzen kinin komprimesinin üzerindeki tattan ileri geçemiyor, işte bu acı hakıkatlar dolayısile 11 mayıs 1918 gününün bir an evvel istirdadı hususunda daha seri ve ciddi hatvelerle ilerlememiz elzem görülmektedir. Şerefü saadete muvaffakiyetimizin ilk çaresi tarihen sahib bulundugumuz vatani aslıde oturmak, bu vatanı istemek, hakkımızı daima aramaktır. Dedelerimizin dökülen kanlarının ve vatanın hakkını ödeye bilmek için şerefi millimizi muhafaza etmek ve ana vatanı elde etmekle mümkündür.

Bu gün Şim. Kafkas mühacirlerinin kesretle bulundukları mıntaka halkı ile asla ayni ırktan olmayıp ırkan ve lisanen büsbütün ayrıdırlar.

Şeklen ve ruhan da böyledir. Kafkası isteyen her vatandaş ırkımıza dair ilmin hakkını muhafaza etmelidir. Bu itabarla bir vatanda oturmak, milliyette, mefkürede hülasa her şeyde müttehiden yaşamak bizim adet ve ananevi itikadamız icabatındandır. Toplanmaktan kuvvet, şeref ve hayat doğar, dağılmak bunun aksini tevlit eder (şimdiki vaziyetimiz gibi).

Şerefi, hürriyet ve istiklali için çalışmak her insanın hakkıdır.

Bu hususta bize mani olanlar düşmanımızdır, bizi haklı ğörenler hakikî dostumuzdur. Mahaza dost ve düşmanımızı çok ğüzel anlamış bulunuyoruz.

Biz ikinci 11 mayısi istiyoruz. Bu da en ziyade kafkasta bulunmakla kabildir.

Çünkü orası bizim öz vatanımız, en kuvvetli silahımız, en sarih hakkımızdır.

11 mayıs 1936.

B. Bilatti

Boğazlar mes'elesi ve Sovyet Rusya

Karadeniz ve boğazlar mes'elesi, bugünkü inkişaf merhalesinde, alakadar milletleri kâfi derecede tatmin edebilecek bir şekilde halledilişten çok uzak bulunmaktadır. Rusya'nın Karadeniz sahillerinde gözükmesile başlayan kadim ihtilâf, bugüne kadar devam etmektedir. Karadeniz ve boğazlarda bitaraflık ve serbestîlik rejimi ihtas eden Lozan muahedesi, mes'eleyi muvakkat bir zaman için halletmiş ve mevcud ihtilâfi kısa bir müddet için kapatmağa yaramıştı.

Esasen, Türkiye'nin menfaat ve nüfuzu hesabına yapılan bu muahede, bâzi mühim cihetlerini tadil ve tebdil maksadile er geç Türkiye tarafından ileri sürülecekti.

Hakıkaten de Türkiye cumhuriyet hükûmeti, son yıllar zarfında anlaşılan mes'elenin tam şeklile vaz'i için müsaid bir zaman bekliyerek muahedenin gözden geçirilmesi cihetine bir kaç defa işaret etmişti. Almanya'nın Versay muahedesinin son kaydinden kurtuluşu, ayni zamanda Austurya'da umûmî askerî mükellefiyetin kabulu ve italya—habeş harbi neticesinde Akdeniz havzasında hüsule gelen gerginlik türk diplomasisinin beklediği şeraiti vücude getirince, Türkiye kendine has cesaretile hayatî olan boğazlar mes'elesini katiyetle beynelmilel müzakereye vazetti.

Türkiye hükûmeti bu ay bidayetinde alakadar devletlere göndermiş olduğu notada, boğazların askerîleştirilmesi ve kendi ülkesinin temamiyeti mülkiyesini iade lüzumunu isbat etmektedir. Daha sonra notada Lozan muahedesinin imza edildiği 1923 den yani „Avrupanın silahları boşamağa doğru gittiği ve avrupa siyasî teşkilatının ancak ve ancak beynelmilel taahhüdlerle tahkim edilen sarsılmaz hukuk prensiplerine esaslanması lazım geldiği" tarihten itibaren Avrupa'nın umûmî vaziyetinde hüsule gelen esasli degişıkliklere işaret edilmektedir. Bunu müteakıb notada devletlerin nazari dikkati, Türkiye için hüsule gelen gayri tabiî vaziyete „en zayif noktasından en fena bir tehlikeye maruz kaldığı" cihetine celb edi-

lerek „boğazların emniyeti için tesbit edilen aşgerî zimanın çok şüpheli ve gayrî hakıkî bir şekil alarak neticede Türkiye ve avrupa sulhunun zararına olarak bütün muahede muvazenesinin bozulmuş olduğu" kaydedilmektedir.

Binaenaleyh, Milletler Cemiyeti nizamnamesinin 10-ci maddesine esas teşkil eden müşterek garantinin şimdiki mekanizmasının çürük olduğu Milletler cemiyetinin tecrübesinden ortaya çıktığını, dolayisile boğazların emniyetini temin eden ve mahiyetce ancak Milletler Cemiyeti nizamnamesinin 10-ci maddesini tekmil eden Lozan muahedesi 18-ci maddesinin manasını gaybettigini nazara alan nota, Türkiyenin başkalarına her zaman temin ettiği emniyeti kendisi için dahi taleb etmek hakkını haiz bulunduğuna" işaret etmektedir.

Nota, „bir taraflı hareket etmek imkânından dahi" bahsetmektedir. Çünkü „Türkiye'nin mevcudiyeti ve tekmil hudutlarının emniyeti mevzuu bahs olduğu için cumhuriyet hükûmeti zarurî vaziyetin amir bulunduğu tedabiri almak suretile bütün mes'uliyeti yüklen mek mecburiyetinde kala bilir."

Fakat, bu en son yoldur. Çünkü nota son kısmında muahedenin müzakeresine iştirak etmiş devletlere Türkiye hükûmetinin „türkiye'nin temamiyeti mülkiyesi için zarurî olan bogazlar rejimini emniyet şeraiti dahilinde ve Akdenizle Karadeniz arasında ticaret gemilerinin daimî inkişafi manasında liberal bir ruhda tanzim için kısa bir müddet zarfında bir uyuşma yapılması maksadile müzakerata girişmeğe hazır bulunduğu" bildirilmektedir.

Görüldüğü vechile, boğazlar askerîleştirilince harb gemilerine (kısmen yahut temamen) kapalı bulunacaktır. Çünkü notanın son kısmında ancak „ticaret gemilerinin inkişafından" bahs edilmektedir.

Şunu da kaydedelimki, daha bir müddet evvelisine kadar bogazlar rejıminin degişmesine dair işaretler, Akdenizden Karadenize ve aksine „açık kapılar"ın muhafazasına taraftar olan devletlerin şiddetli aleyhlarlığına maruz kaldığı halde, şimdi, Türkiye'nin teklifi degil itirazla karşılanmak, bilakis alakadar devletlerin bir çoğu tarafından hüsnü niyetle karşılanmıştır.

Bu şeraitde boğazların askerîleştirilmesi mes'elesine halledilmiş gibi bakıla bilir. Bu suretle türk dıplomasisinin uzun seneler sarf ettiği gayret, tam ve haklı bir muvaffakıyetle neticelenmiş oluyor.

Bütün bu mes'elede bizi bilhassa—rus siyaseti ananesi ve hayatı menfaatı hilafına—Türkiye'nin noktayi nazarına temamile muvafakat eden Sovyet Rusya'nın pozisyonu alakadar etmektedir.

Unutmamalı ki, bütün 18-ci asır müddetince Rusya, sistematik surette Kara denizi ele geçirmege ve bu deniz sahillerindeki yerlerde hakimiyetini genişletmek suretile karadenizi dahilî bir rus denizine çevirmege çalışmıştır. Küçük Kaynarca (1774) ve Yassa (1792) muahedeleri imza edilirken karadenizde filen hegemoniyi ele geçiren Rusya, ta umûmî harbe kadar boğazları işgal etmek fikrile meşgul olmuş ve boğazlarda serbest hareket prensipini müdafaa etmiştir.

20-ci asır başlarında, Ukrayna Kırım ve Kafkasya'daki iktisadî istismarın kuvvet bulması neticesinde Rusyanın iktisadî merkezi cenuba geçince, bogazlarda „açık kapı" prensipi rus diplomasisi tarafından iki katlı bir şiddetle müdafaa edilmege başlanmıştır. Ukrayna ve Şimalî kafkasya'nın hububatı, Ukrayna'nın kömürü, kafkasya'nın petrol, marganez, çemento v. s. harice hemen hemen hep karadeniz limanları ve boğazlar yolu ile ihrac ediliyordu. Degil yalnız ismi geçen „kenar memleketlerin". Edil-Ural, Türküstan, merkezî Rusya mıntakaları, hatta Sebiryanın ihtiyacını temin için hariçten yapılan idhalat mallarının çoğu da Rusyaya hep bu yoldan giriyordu.

Boğazların kapanması neticesinde rus ticaretinin maruz kalacağı tehlikenin derecesini 1911 de italyatürk harbi esnasında kendini gösteren bir vak'a pek ala gösterebilir. O sıralarda kısa bir müddet için bogazların kapalı bulunması rus ihracatcılarına 30 milyon ruble ziyan vermiş ve hükûmetin devlet bankası fayizini artırmak suretile malî siyaseti üzerinde müessir bir rol oynamıştı.

Şimdi ise—işaret ettigimiz vechile—Sovyet diplomasisi—iktisadî zaruret eski Rusya'da olduğu gibi „açık kapı" prensipini müdafaa etmeği amir bulunduğu halde—Türkiye'nin tamamiyeti mülkiye tezini müdafaa etmektedir.

Şimdiki vaziyet, esasen Rusya aleyhine mütevec cih ve Rusya'nın 1833-de Hunkâr Iskelesi'nde yapılan muahede üzerine elde ettiği üstünlüğü ortadan kaldıran 1841, Londra muahedesinin kabul edildiği vaziyeti hatırlatmaktadır.

Londra muahedesi, Rusya'nın boğazları işgal eme sini uzun müddet için geri bırakmasına karadenizdeki iktisadî münasebetini tahdid etmesine ragmen, Rusya tarafından itirazsız olarak imza edilmişti. Bu muahede, esasen şimdiki türk teklifinden farksız idi. Çünkü o da 1833 muahedesile bozulmuş Türkiye temamiyeti mülkiyesini ihya ediyor ve boğazları tekmil devletlerin harb gemileri için kapalı bulunduruyordu.

Muahedenin, Şimalî Kafkasya'nın Ruslarla harbde en büyük bir muvaffakıyet kazandığı bir sırada imza edildiğini ve daha imzadan bir kaç ay evvelisine kadar karadeniz, çerkes sahilinin kâmilen rus tahkimat ve ordusundan temizlendiğini, Imam Şamilin Dağıstanda çar generalları kıtalarını perişan ettigini nazara alırsak, her halde ne de olsa, feci bir anda rusların uyuşmağa meylettikleri keyfiyeti anlaşılmış olur. Bütün devletler için boğazlarda serbest dolaşmak hakkının tahdid edilişi, neticede Rusya'nın Kafkasya'da hareketine serbestî vermesine vesile olmuştu ki, bu da Rusya'nın Londra muahedesile ugradığı ziyanı telafiye yaramıştı.

Sovyetleşmiş Rusya dahi bugün, buna benzer zihniyetle hareket etmektedir. Sovyet Rusya, Kafkasya, Kırım, Ukrayna ve bütün promete cephesi tarafından kendisine karşı yapılan mücadelede ecnebilerin müdahelesine yer vermek istemiyor. Böyle bir müdahelenin en münasib yolu hiç şüphesiz bogazlar ve Karadenizden geçmektedir. Rusya'nın bugünkü karadeniz siyaseti ancak bu endişe hesabile yapılmaktadır. Moskva'nın komşusu Türkiye ile vaziyet icabı „dostlugunun" köklerini de ancak bu endişede aramak lazımdır.

Tabiî, korkudan gelen bu muvakkat tedbir, hiç te rus emperyalizminin kendi yakın şark emellerinden, „Aya Sofya üzerine haç takmak" (bu defa belki de beş köşeli yıldız şeklinde) gibi sembolik arzusundan ve boğazlardan daimî olarak vaz geçtigine delalet etmez.

Bu emperyalizmin, tıpkı daha iki asır evvel çi-

zilen boğazları işgal fikri gibi diger sahalarda muhafaza ettiği dinamik kuvvet bu ciheti pek âla göstermektedir. Garbde, Hazer denizinin cenub sahillerinde merkezî ve şarkî Asyada, yani Rusya'nın sokulmak istediği ve 1-ci Petro zamanından beri kısmen sokulmağa muvaffak olduğu bütün yerlerde eskide olduğu gibi yeni işgal ve yeni tazyikler için zemin ihzar edilmektedir.

Işte bu şerait ve vaziyette Rusya'nın boğazlar mes'elesindeki bugünkü noktayi nazarı, müteaddit defaler kendini gösteren „teneffüs" devirlerinden biridirki, hiç şüphesiz arkasında degil yalnız harici siyasette, rus hayatının diger bir çok sahalerinde müşahede ettiğimiz eski devir ve şekillere dönüş saklı bulunmaktadır.

16 Nisan'da Türkiye'nin boğazlar hakkındaki notasına Litvinof'un Türkiye Cumhuriyetinin Moskva elçisi Zekâi Apaydına vermiş olduğu cevab ancak bu saklı dönüş tarafından görülelibir.

***

KOSTA HETAGKATİ *)

(Ölümünün 30 yıllığı münasebetile)

Bütün Şimalî Kafkasya'nın millî şairi adını taşımağa temamile hak kazanmış osetin şairi Kosta Hetagkatı, bundan otuz sene evvelisi 1906 nın 1 Nisanında ölmüştü.

Bu ad, kalblerimizde bir çok muhtelif his, hatıra, fikir ve ümitler uyandırmaktadır. Yurdumuza sokulan ecnebî hakimiyetinin tazyık ve mezalimi hep bu ada bağlî bulunmakta ve bu ad bize milletin kendi kurtuluşu, kendi kültür ve istiklâli için beslediği emelleri ifade etmekte ve nihayet mücadele ve birliğe davet, miras olarak kendinden sonraki nesillere birakılan „İron Fæendyr'ın—Osetin Bandurları„nam şiirler mecmuasının kulaklarımızda çınlayan hafif teranesi hep bu ada bağlı bulunmaktadır.

Kosta, 1863 ün 5 İkinci teşrin'inde dağlık Osetiya'nın Har aulunda doğmuştur. Rus hizmetinde bulunan babası daimî olarak Terek-Kala şehrinde oturuyor ailesini görmek için çok seyrek olarak dağa geliyordu.

Şair annesini hatırlamıyor. Daha iki yaşında iken annesini kaybetmişti. Anne şafkatından mahrum olan şair „Raæs"—„Bak" şiirinde şöyle demektedir:

„Babam beni bıraktı
Anne şafkatının ne olduğunu bilmedim".

„Tævudy"—„Ah, eger!", başlıklı diger bir şiirinde de ayni fikri, ifade maksadile teessürle şunları demektedir:

„Daha küçük yaşta iken, kendi ilk baharını yaşarken; anne şafkatının tam tatlılığını tatanlar bahtiyardırlar"...

Daha iki yaşında iken yetim kalan Kosta'yi babası yakın akrabalarından Çendze Hetagkatı nam bir hanımın himayesine veriyor. Kosta 2 seneden fazla bu hanımın himayesinde bulunuyor. Takriben 5 yaşlarında iken babası ikinci dafa olarak evleniyor ve bu suretle çocuk yeniden kendi aile ocağına dönmüş oluyor. Şair övey annesini pekte iyi bir hisle anmıyor. Az çok tercümei hal evsafını taşıyan „Ci dæ?—Sen kimsin?", şiirinde övey annesini „fena kadın" diye adlandırıyor ve hakıkında şunları söylüyor:

„Onun hediyesi tokat
Okşaması şamardır"

Hususî surette hazırlık gördükten sonra Kosta 1871 de Terk-Kala real mektebine veriliyor. Babası Leuan'ın şimdiki Karaçay muhtar eyaletine dahil Laba auluna taşınması da bu sıralarda vuku buluyor. Babasının naklinden sonra Kosta Terk-Kala'da bırakılarak real mektebe leyli olarak yerleştiriliyor. Fakat şair burada çok kalmıyor. Ailesini görmek arzusile akrabasından birile Terk-Kala'dan Laba'ya firar ediyor. Çocuğu yeniden mektebe yerleştirmek icab ediyor. Bu sefer çocuğu sabık Maykop şubesinde Kalaci dağlı mektebine veriyorlar. Burada Kosta 1872—73 tedris senesini geçiriyor. Bir sene sonra Stavropol jimnazına verilen Kosta, bu mektebde 6 ncı sınıfa kadar tahsil görüyor. Çok kuvvetli bir ressamlık istidadına sahib olan Kosta jimnazi terk ederek Petersburg ressamlık akademisine dahil oluyor. Akademide 3 sene kalıyor. Tahsilin ikmaline az bir şey kaldığı bir zamanda birdenbire stependiyası kesiliyor. Kosta'nın stependiya aldığı dağlı stependiya paraları şimalî kafkasyalı tahsil gören gençligin rus „hâmisi" Kuzovlev nam birisi tarafından sarf edildiginden bütün stependiya alanlar muavenetten mahrum kalıyorlar. Bunun üzerine 1883 de Kosta, akademiyi bırakub Terk-Kala'ya dönmek mecburiyetinde kalıyor.

Kosta, Terk-Kala'da kendi milletinin berbad ve perişan hayatını tetkike koyuluyor. Artık ruhunda protesto nağmelerinin melodileri canlanmağa ve ateşin şiirlerin mısraları uyanmağa başlıyor. Hayatını ancak ressamlık ve edebi faaliyetinin kazancı ile temin ediyor. Mahellî ve Petersburg gazetelerine mekaleler yazarak bilhassa dağli hayatını tenvire çalışıyor. Artık Kosta'nın ismi yavaş yavaş rus idaresile mücadele bayrağı olmağa başlıyor. Şairin el yazısile şarkı ve şıirleri bütün Osetiya'ya yayılıyor. Rus idaresi Kosta gibi „rahatlık vermiyen" bir adamdan kurtulmak için türlü sebebler aramağa koyuluyor. Çok geçmeden sebeb de bulunuyor.

Terk vilayeti reisi Kahanov ve rus hükûmetine tebesbüsden zevk alan bir takım yerlilerin yardımını gören „Kafkasya'da ortodoks hıristiyanlığı ihya cemiyeti'nin reyi üzerine 60 senedenberi mevcud osetin kadın yurdunun (mektebinin) kapatılmasına karar veriliyor. Başta Kosta Hetagkati olmak üzre osetin münevverlerinin bir kısmı kadın mektebinin kapatılmasi aleyhinde çıkışta bulunuyorlar. Icab eden istidalar verildikten ve müracaatler yapıldıktan sonra mektebin

---

*) Bu mekale yazılırken Tsomak Gadit'in „Şim. Oset. ülkecilik ilmî tetkıkat enistitusu mecmuasında" (cild—I) münderic mekalesinden istifade edilmiştir.

kapatılmaması temin ediliyor. Fakat buna mukabil mekteb için mücadele yapan şahıslar şu ve bu şekilde mutazarrır olmaktan kurtulamıyorlar. Bütün bu hareketin başcısı olmak hasebile Kosta, idarî şekilde 3 gün müddetinde „Vladikafkazda yaşıyanları yanlış istidalar vermege ve gayri kanunî müracaatlerde bulunmağa tahrik etmek" cürmile sabik Terk vilayetinden tebid ediliyor. Bu iş 1891 de vuku buluyor.

1891 in yaz aylarını Kosta babası Leuan'ın yanında geçirdikten sonra dağlık Karaçay'a hareket ediyor. 1892 de şairin babası vefat ediyor, 1893 ün ilk baharında da Kosta Stavropol'a taşınıyor. Burada tekrar gazeteciliğe başlıyarak „Şimalî Kafkasya" gazetesinde çalışyor ayni zamanda bu gazete neşriyatına hissedar oluyor. Diger gazetelere dahi muhtelif yazılar yazarak her yerde, istirab çeken yerli Şimalî Kafkasya halkının hayatını tenvire çalışıyor.

1895 de Kosta'nın uzun uzadiye uğraşması neticesinde, senato Kosta'nın Terk vilayetinden tebidi kararını kaldırıyor. Fakat, Kosta rus idaresinin küçük intikamlar fırsatını kaçırmadığını bildiği için derhal Terk-Kalaya dönmiyerek Stavropol'da kalıyor.

Kosta Hetagkatı 1896 de filen, 1897 de ise resmen „Şimalî Kafkasya" neşriyatını terk ediyor. Şairin daha 90 ci senesinin ortalarında mübtela olduğu gemik veremi (sag ayağında) hastalığı bu sıralarda daha fazla şiddet kesbetmege başlıyor. 1897 nin yaz ve son bahar aylarını şair Nartsan'da (Kislovodsk) tedavile geçirerek 1898 in başlarında Psıhuabe'ye (Piyatigorsk) taşınıyor.

Burada 1898 in 15 Son kânun'undan itibaren „katib muavinliği" vazifesile Kafkasya maden suları idaresinde memuriyet alıyor. Şöyle böyle geçinmesine yarıyan bu memuriytinde dahi Kosta eskisi gibi kendi milletinin mukadderat ve hayatı ile alakadar olmakta devam ediyor. Eskisi gibi gene de gazetelerde (bu meydana „Vatan Evladi", „S. Petersburg malumati" v. s.) dağlı hayatını aksettirerek müessese ve dairelerde hüküm süren yolsuzluklardan, ictimaî meblağlarin hükûmetce israf edildiğinden, yerli ehaliden keyfi surette alınan ve kontrolsuz olarak sarf edilen dağlı ceza meblağından v. s. den bahs ediyor. Kosta'nın ifşaatından endişe eden vilayet ıdaresi, kendi düşmanı ile mücadele için yeni vasıtalar aramağa koyuluyor. Bu sefer açık bir aldatma usulune müracaat ediyor.

1898 in Ikinciteşrin sonlarında Terk-Kala'da Dudiati nam birisinin evinde dügün oluyor. Avluda yapılan danslara dağlı adetine göre atışlar refaket ediyor. Pek uzakta olmıyan askerî nöbetci, müsafirlere gürültü salmamalarını ve ateş açmamalarını tenbih ediyor. Müsafirler tenbihe aldırmıyorlar. Bunun üzerine kazak süvarileri çagırılıyor ve sokağa çıkan 20 ye kadar müsafirle kazaklar arasında çarpışma vuku buluyor. Neticede bir kazak yaralanıyor. Çağrılan askerî kuvvet, mukavemet gösteren osetinlerden bir kaçını tevkıf ediyor. Tevkif edilenler meyanında Hetagkatı Kosta nam birisi bulunuyor.

Fakat bu Kosta, Sozrıko'nun oğlu idi. Halbuki bahsettigimiz şair Kosta'nın babasının adi Lenan, dır. İsim ve aile ismindeki bu benzeyişten rus idaresi istifade ediyor, neticede rus idaresinin dalavereli işlerini ifşa eden, şair—cemiyet hadimi, yukarıda tasvir edilen vak'a esnasında Psıhuabe'de bulunan ve bir kaç senedir Terk—Kala'ya gelmiyen Lenan oğlu Kosta Hetagkatı Kafkasya başidare şurası'nın karari üzerine „müselleh osetinlerin başına geçerek askerî ve polis kuvvetine karşı mukavemet göstermek" cürmile 5 sene için Kursk eyaletine sürülüyor.

Bu garib kararı haber alan şair, 1899 un ilk baharında, kendi tanıdıklarının tevessütile bu kararın kaldırılmasını, temin maksadile Psıhuabe'den Petersburg'a hareket ediyor. Petersburg'da uğraşma neticesinde ancak Kursk eyaletini Tavriz eyaletine degiştirmeğe muvaffak oluyor.

1899 un sonlarında Kosta Herson şehrine geliyor, sonra bir müddet Oçakov'da ikamet ettikten sonra tekrar Herson'a dönüyor.

Bu sıralarda Terk—Kala'da şairin dostları tarafından tabettirilen „Iron Fændyr" in birinci tab'i intişar ediyor. Şairin daha 1980 den itibaren elden ele dolaşan „zülfüyara dokunan" şiirlerinin dahi bu şiirler mecmuasına alındığını zaneden hükûmet mecmuanın müsaderesine karar veriyor. Fakat bu şiirler, mecmuaya alınmamış, eskisi gibi elyazısı ile etrafa yayılıyor ve rus idaresinin eline geçemiyordu. Bunun için ayni 1899 de şiirler mecmuasının müsadere kararı kaldırılıyor.

1900-cı yılın başlarına doğru Kosta bir telğraf alıyor. Telgrafda „Kafkasya'daki başıdareci" (o zamanlar bu vazifede kn. Golitsin idi) nin Kosta'nın Vladıkafkaz ve Vladikafkaz vilayeti müstesna olmak üzre Terek eyaleti dahilinde, ikametine aleyhtar olmadığı bildiriliyordu. Bu haberden sonra evrakı alub bu suretle Kafkasya'ya dönmek hakkını kazanmak lazımdi.

1900 un martında şair evelce Psıhuabe'ye ve sonra da Stavropola hareket ediyor. 1902 de Terk—Kala'da ikametine müsaade edildiği için Kosta Terk—Kala'ya taşınıyor.

Buraya geldikten sonra faaliyet ümidile bir canlılık gösteriyor, sanat sahasında ve mahellî matbuatta çalışmağı düşünüyor. Fakat uzun takıbat ve sürgün seneleri şairin kuvvetini kırmış ve zayiflatmıştı. Kosta ağır bir hastalığa tutuluyor. 1903 de kendisini yorğun, zayif bir vaziyette Laba auluna götürüyorlar. Burada ölümüne kadar kalıyor.

1906 nın 1 Nisan'ında Kosta vefat ediyor Cenazesi Terk—Kala'ya götürülerek, kendi sadık mücahidi, şairi ve derdini dinleyenine son sağı borcunu ödemeğe gelen galabalık bir halk kütlesinin huzurunda defnediliyor.

* * *

Kosta Hetagkatı'nın yaratıcılığı derin millî bir evsaf taşımaktadır. Kosta, kendi yaratıcılık materyal ve mevzuunu kendi doğma şimalî—kafkasya mifolojisinden (osetin rivayetinden), halk hayatından, Şimalî Kafkasya'nın o zamanki vaziyeti üzerinde yapmış olduğu şahsî müşahedelerden ve şahsî teessüratından alıyordu. Onun yaratıcılığında yarım fikirler, tasannü yok, bilakis olğun fikir ve samimiyet vardır.

Mazmunca sade ve tabiî olan Kosta, ayni zamanda osetin dilinin dahi iyi bir ustadı idi. Kosta kendi, üslub, eda, teşbih, mukayeselerini bir sözle şiir dilini asıl halk dilinden almış bulunuyordu. Kosta'nın yaratıcılığında, Kosta'dan sonra gelen ve muasir Osetiya edib ve şairlerinde görülen „rusluk" tan katiyen bir

eser yoktur. Kosta'nın dili temanen canlı, yaşayan ve halkın kullandığı dildir.

Kosta'nın en büyük hizmeti, kendi şairlik istidadını ve bu istidadın mahsullerini temamen ictimaî—millî ideallere vermesi, bu suretle hakıkî ictimaî halk—şairi olmasıdır. Kosta kendi eserlerinde, yazılarının bilhassa bu evsafı haiz olduğunu defalarca kaydetmiştir.

„Nystnan"—„Peyam" nam bir şiirinde şöyle demektedir:

„Millete daha az lazım olsaydım ve kendi vazifemi yapmış olsaydım, böyle elem ve kederle terennüm etmez ve hıçkırıklı sesim işitilmezdi".

„Nyfs" — „Ümid" şiirinde şunlari yazıyor:

„Milletimizin kalbi — benim tarlamdır

„Vatanımızın kayğu ve işi—benim son bahar biçinimdir"

Kosta'nın yaşadığı devir Şimalî Kafkasya'nın bugünkü vaziyetinden daha az ağır değildi. Rus siyaseti o zaman dahi dağlı kalblerinde hürriyet aşkının ateşini söndürmek, hayatlarını, dil, adet ve ananelerini imha etmek gayesini güdüyordu. Çar idaresi, şimdi sovyetlerde olduğu gibi, Şimalî Kafkasya'nın asırlar görmüş millî birligini bozmağa çalışarak „divide et impera" şiarile hareket ediyordu. Rus mekteb, mahkeme, matbuat ve idaresi hep bu gayeye hizmet ediyordu.

Millî kategorilerle düşünen, hiseden Kosta'nın dehasi pek tabiî olarak rus siyasetinin hakıkî çehresini iyice görecek ve buna karşı koymağa azmedecekti. Her türlü muvafakat ve oportunizmin vaziyeti daha fena bir şekle sokacağını anlıyarak, umumî işe lâkayd kalanları takbih ile ecnebi hakimiyetinin yaptıklarına karşı mukavemet ve mücadeleye çağırıyordu.

Şimalî Kafkasya muhitinde mevcud oportunist zihniyetin aleyhine çıkarak „Saldatag" nam bir şiirin de şöyle diyordu:

„Hayat kuruluşumuzu tahrib edenler ruhî hüzur ve sükûn bulamıyacaklardır." „Kataj"—„Tasa" nam şiirinde ise daha katiyetle şunları yazmaktadır:

„Dostum, gelme yabancıyi ne zaman olursa olsun kendine efendi yapmış olursan pişmanlıktan öleceksin."

Kosta'nın yaradıcılığında bilhassa dikkati çeken cihet şuki,, o bulunduğumuz devirden yani büyük millî yolbaşcılar devrinden daha bir kaç on sene evvel Garb'de dahi şimdi inkişaf etmege başlıyan „Yolbaşci" idesini tervic etmiştir. Kosta'nın fikrine göre, kütleyi kollektif değil, Yolbaşcının, kendi tabirile Çobanın iradesi müteşekkil bir hale getirmelidir. Bu cihet, Kosta'nın yaratıcılığında çok kabarık bir yer tutmaktadır. Mesela „Ænæ Fijan"—„Çobansız" nam bir şiirinde dağlı gençligine hitab ederek, şöyle demektedir:

„Sen, sık orman içerisine dağılmış, aç sürü gibi telaşlı, haris, yalnızlıkta, geçen seneden kalma otları arıyor, ve aç sürü gibi mahv oluyorsun...

Ah, eger, bir gün her hangi bir kaya başından senin Çobanının sesi gelse

Muntazam bir sürü gibi seni birisi kendi mes'ud çağırışile bir araya toplasa!.."

Kosta „Yolbaşcı" idesini daha ziyade taammüm etmiş ve 1886 de yazılmış şiirinde dahi ileri sürmektedir. Şairin, doğma yurdunun elemli vaziyetinden mütevellid teessür ve kayğusu bu eserde en kuvvetli şeklini bulmuştur. Şair çoktanberi beklenen millet Yolbaşcısı—Çobanın gelmesini dahi ayni kuvvet ve şiddetle arzu etmektedir. Bu manzumenin aşağı yukarı aynen tercümesini nakllediyoruz:

„Bize doğma olan dağlar batsın!.
Bu dağları kara küle çevrilmiş görseydim daha iyi olurdu!
Ey bizim ihtiyar dağlar bir çöküntü ile yok olsaydınız...
Içimizden biri, erkeğe yakışır bir şekilde harekete gelseydi!..
Kimin olursa olsun, kalbi elemle titrese,
Kim olursa olsun millî dertleri bellese;
Hiç olmazsa terk edilmişlerin bir elemini his etmiş olur.
Kim olursa olsun onların derdine ortak olsa!..
Bütün azalerimizi muhkem zincirlerle zincirbend ettiler,
Mukaddes yerlerimiz harab ediliyor;
Ölüleri bile rahat bırakmıyorlar; topraklarımız elimizden alınmıştır.
Parça parça olmuş, Vatanı unutmuşuz—
Vahşi hayvan sürüyü böyle kovalar!..
Gel, gel bize özlenen Çoban
Hikmetli şözlerinle bizi bir araya topla!
Heyhat! düşman bizi uçuruma doğru kovalıyor...
Şeref arzu ederken, şerefsiz ölüyoruz!..
Milletin saadeti için kaya bile gürliye bilir...
Ey! birisi olsun cevab ver... temamen mahv oluyoruz!"

Kosta Hetagkatı'nın yaratıcılğını tam karakterize etmek için, onun lirizmi hakkında dahi bir kaç kelime söylemek lazımdır. Lirizm, Kosta'nın yaratıcılığında esaslı bir vasıfdır. Onun bütün eserleri bazen istirab, bazen sempati hissi, bir sözle muayyen hissi bir kisve taşımaktadır. Gerek kederini döktügü, elemle yandığı ve gerekse mücadeleye çağırdığı zamanlarda olsun, hep ayni derin his ve tabiilikle yazmıştır. Bütün esesleri sanki kendi kalbinin kanile boyanmıştır.

Kosta'da lirik cihet, umumî—ideolojik mahiyeti haiz eserilerinde olduğu gibi, bilavasıta kendi şahsî teessüratile bağlı bulunan yazılarında dahi ayni derecede kuvvetlidir.

Şairin kuvvetini kıran ve ölümüne sebeb olan ruhî hastalığının esas sebebi, hiç şüphesiz teessürünün derinliği olmuştur.

Canbek Havjoko

ABREK SELİMHAN

Galib, duşmanı öldüren değil, sonu muhakkak ölüm olan savaşa kurban olarak bütün ruhunu ve vücudunu ata bilenlerdir.

Aslanbek Şerip.

Menşe itibarile „abrek", çeçeno-inguş sözüdür. Onun meydana çıkışı kabilevî ürf ile alakadardır. Abrek, kabilevî cemiyetle arası açılmış ve bu yüzden, daimî veyahud muvakkat bir zaman için, bu cemiyeti terkle serseri bir hayat yaşamağa mecbur olan adama denirdi. İhtilafin sebebini de ekseren kan intikamı adeti teşkil ederdi.

Abrek haline gelen umumiyetle, akıttığı kanı kendi kanile ödemek mecburiyetinde olan katil—suçlu taraf olurdu.

Serserilik hayatı ve yarından ümidsizlik abrekin yüreğini sertleştiriyordu. Onun düşmanlarına, yâni ölenin, kanını almak mecburiyetinde olan ailesi veya akrabası efradına mensub olmıyanlara bile onunla yüz-yüze gelmek her zaman tehlikesiz olmazdı

Ona göre abrekler çok cesur olub her teklikeye gököüs gerer ve her fedakârlığa giderlerdi.

Bu sebebden olacak, ki ruslarla vaki olan kahramanane mücadele devrinde „abrek" sözü başka bir mâna ifade etmeğe başladı. Rusya işğalı altında bulunan mıntakalara cesurane baskınlar yapan fedakârlara ruslar abrek dıyorlardı. Çok zaman bunların arasında ruslarla savaşta yakın akrabasını kaybetmiş ve bu yüzden ruslara derin kin besliyenler de bulunuyordu. O zamanlar „abrek" istilaçılarla savaşta gösterilen cesareti, fedakârlığı, inad ve sebatı ifade eden bir mefhun halini aldi. Hatta kafkasya muharebesinin sonlarına doğru bile abrekler 10—15 kişilik gruplar halinde Dona ve Astrahana kadar giderlerdi. 1861 de bir grup Çerkes abrekleri Stavropol yakınlarında rus ceneralı Kuharenko'yu esir ederek götürmüşlerdi. Ademi muvaffakiyet halinde abrekler hiç bir zaman düşmana teslim olmaz, son imkâna kadar çarpışır ve harbda ölümü esarete tercih ederdi.

Rus hakimiyeti bütün Kafkasyada kurulduktan sonra (1864) „abrek" sözünün ifade ettiği mâna yeni islahata tâbi tutuluyor. Dogrudur bu defa dahi, ibtidada olduğu gibi „abrek" denince hukukla karşı-karşıya gelmiş evsiz, serseri bir adam tasavvur olunuyor. Fakat bu defa ihlâl edilen hukuk kabilevî hukuk olmayıb ekseren müstevlilerin, mahallî hususiyetleri nazara almadan, kurdukları nizamdır. Çarlık devri denilen zamanların abreki, Şimalî Kafkasyada müstevli rejim tarafından tesis edilmiş siyasî, ictimaî ve iktisadî tehakkümün mahsulu idi. Bu vaz'iyeti, son zamanların bütün abrek hareketini, Şimalî Kafkasyada rus hakimiyetine karşı yapılan ve yapılmakta devam eden millî savaş mecrasına sevk etmişti.

Bizde abrek hareketini doğuran „hukuku nizam" ne şekilde idi? Şimalî Kafkasyalılara hiç te simpatı beslemiyen prof N. Kovalevski'nin*) eserinde bu „nizamin" aşağıdaki tasvirini buluyoruz: „Bu isyan (1877—78 nci yıllarda — C. H.) rus idaresinin dağlılara karşı kaba ve hayasız muamelesi neticesinde çıkmıştı. Zarureti ve şahsî refahini nazara alan Çeçen ve lezgi, hiç olmazsa bir mâna ifade etmesi şartile, hükûmetin her türlü tazyikine, tehakkümüne, istibdadına tahammül ede bilir, fakat bu—çeçene hiç bir fayda temin etmiyen kaba ve keyfî muamele, şahsî kaprizden doğan cebir ve zülun şeklini alırsa, çeçen hududsuz surette gazeblenir, hiddetlenir ve hakikî bir vahşı (?!—C.H.) gibi hareket eder. Çok yazık, ki bu şekilde hareket eden ruslar, çeçene faydalı hiç bir şey vermeden, onları Rusyaya ve ruslara karşı ayaklandırdılar."

Burada şunu izah etmeliyiz, ki çar idaresinin „kaba muamelesi" o idare memurlarının ayri—ayri mümessilleri tarafından ibraz edilen „şahsî kapriz" neticesi olmayıb rus devletçiliginin „yüksek menafii" namına merkez tarafından idare olunan muntazam devletî bir muamele idi.

Terek vilayetindeki kazak olmıyan ruslar (inogorodets) tarafından seçilmiş birinci devlet duması âzası P. Maslovun da sözleri az karakteristik değildir. Bu sözler gösteriyor, ki Şimalî Kafkasya yerli ahalisinin hali rus hakimiyeti esnasında değil, ki eyileşmemiş, belki tersine olarak, günden güne fenaleşmiştir. Dumanin 5 Haziran 1906 tarihli ictimaında Maslov demiştir, ki: „Ben Kafkasyadan, bilhassa Terek vilayetinden bir az bahsetmek isterim Burası kazak, köylu ve yerlilerle meskündür. Toprak bu milletler arasında taksim edilmiştir. Kazaklar ahalinin beşte birini teşkil ettikleri halde malik bulundukları arazi otekinkilere nisbeten makûsen mütenasibdir. Çeçenlerden, osetinlerden v. s. den ibaret olan yerliler feci bir haldedirler. Orada toprak mes'elesi keskin bir şekilde duruyor. Çeçenlerin malik oldukları toprağın ehemmiyetsizliğini tasavvur edemezsiniz; her yerlinin toprağı $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_{10}$ dönümden fazla degildir. Eger toprağının mıkdarını ona sorsanız, koltuğuma sıkacak kadar, diye cevab verecektir. Toprak orada çok bahalıdır. Meselâ bir inegin işğal ettiği yerin kıymeti ineğin kendi kıymeti kadardır. Böyle bir vaz'iyet insanı gayrî ihtiyarî olarak böyle bir düşünceye salıyor: aceba onlar nasıl yaşıya biliyorlar?"**).

İşte, Şimalî Kafkasya abrekçiliği böyle bir idarî ve iktisadî tahakküm ve tazyik zemini üzerinde teşekkül etmiştir.

* * *

Çarlık Şimalî Kafkasyaya yüzlerle, hatta binlerle abrek vermiştir. Fakat bunların en tipik mümessili ve en marufu abrek Selimhan idi. Selimhan dağlık Çeçenistanın Horoçoy aulundan idi. Onun 13 yıla yakın bir müddeti ihtiva eden abrekliginin tarihi rus idare teşkilatile rus nizamatına karşı bir ittihamname teşkil eder.

Bu idare teşkilatının satılıklığı, yerli adet ve

*) „Çeçen ve Dağıstan isyanı".

**) A. Avtarhanof—„Çeçenistanda inkılâb ve aksi inkılâb" (rusca) 1933.

hususiyetleri bilmemezliği ve kasten ihmal etmesi, insafsızlığı ve merhemetsizliği Horoçoylu dinç emekçi Selimhandan şanlı ve müthiş bir abrek meydana getirdi. Adı imperatorluğun her bucağında malum olan bu abrek, Şimalî Kafkasyada ecnebi hakimiyetile ve onun cebir, zülum ve vahşetile savaşan bir kahraman sıfatında mazlumların ve mağdurların hâmisi halesine büründü.

Selimhanın nasıl abrek hayatına atıldığını, 1909 de üçüncü Devlet duması reisine yazıb eski Rusyada her yerde intişar etmiş olan mektubda bizzat kendisi anlatmaktadır. Bu mektubu, merhum Ahmed Tsalıkkatı'nin 1913 de Moskvada intişar etmiş olan „Kafkasya ve Edil boyu" adlı kitabından, aynen naklediyoruz. Selimhan abrekliğe atılmasının ve çar idaresile mücadeleye girişmesinin sebeblerini böyle izah ediyor:

Devlet Duması reisi Hazretlerine
Çeçen abreki Selimhan Guşmazakayev'in
Arzuhalidir:

Devlet Dumasının, hali hazırda Kafkasyada devam eden haydutluk ve garetgerlik hadiseleri hakkındaki istihzalerle meşgul bulunduğunu nazara alarak, Terek ve Dağıstan vilayetlerinin en maruf abreklerinden olan beni abrekliğe sevkeden sebebler hakkında meb'usları tenvir etmeyi faydalı buldum.

Her şeyi söylersem Zatialilerinin çok kıymetli vakıtlarını işğal etmiş olurum. Yalnız, abrekliğe ne şerait altında gittiğimi göstermekle iktifa edeceğim ve bundan başka en büyük iki cinayetimi anlatacağım: bunlardan birincisi— grozni kazasi reisinin baş muavini kaymakam Dobrovolskiyi 1906 de katlim, ikincisi de—Veden kazası reisi miralay Galayevi geçen 1908 in yazında öldürmemdir.

Muhterem meb'usların, haytımın faciası hakkında umumî şekilde olsun malumatdar olmaları için çok kısa olarak doğduğum yerle ailemi anlatmak mecburiyetindeyim. Aslen Terek vilayetine merbut Veden kazasının Çeçen köyü Horoçoy'danım.

Bahsi geçen zamanda (1901 de) ailemiz ihtiyar babamdan, benden, birisi delikanlı ötesi ise yavru olan iki kardeşimden ibaretti; bunlardan başka yüzyaşlı bir büyük babamız dahi vardı. Çok müreffeh yaşayorduk.

Zengin bir dağlının malik olduğu her şeyimiz vardı: irili ve ufaklı mal-kara, bir kaç at, tatar sistemli olsa da eyi gelir veren değirmen ve bir kaç yüz betekten ibaret bal arısı... Kâfi kadar varımız vardı, başkasınkini aramıyorduk. Fakat, birden bir felaket yüz verdi. Hemköylümüzle kardeşimin nişanlısı üstünde kavgamız çıktı. Ve kavğa esnasında akrabalarımızdan birini öldürdüler.

Şimdi akrabamızın intikamını almak ve bu suretle her bir Çeçen için mukaddes olan vazifeyi ifa etmek lâzimdı. Rus kanunlarının kan intikamına yol vermedigini ve kanlım bile olsa, adam öldürmüş olduğumı için beni kanunun bütün şiddetile mahkûm edeceklerini mükemmel bildiğimden ben intikamımı gizli bir suretle, gece, Ramazan ayının arifesinde, tek başıma aldım. Aulda herkes serbest nefes aldı, çünkü bununla kan davası bitiyor ve her iki taraf arasında tam bir barışık teessüs ediyordu. Fakat, tahkikat yapmaya başladılar. Hali hazırda Terek kazalerinden birini sıhhat ve afiyetle idare etmekte olan nahiye müdüru kapitan X., düşmanımızı ölmeden gördüğü ve o da güya katil olarak beni, babamı ve iki amcezadelerimi göstermiş olduğu tarzında yalandan ifade verdi. Bu suretle bizi ittiham etmek için hukukî bir sebeb bulunmuştu. Mahkeme bizim dördümüzü de hapse mahkûm etti. Mahkemede nahiye müdürü X. e sördular, ki gecenin karanlığında ölen adam katili nasıl tanıya bilirdi? O ise cevab verdi, ki ayın aydınlığı idi ve maktul katillerin yüzünü görüyordu.

Bu iddia baştan başa yalan idi. Evvela bütün milletle onun kendisine dahi, babamla iki amcezadelerimin günahsız oldukları malumdu, saniyen: Ramazan ayı arifesinde ay doğmaz. Diyorlar, ki düşmanlarımız ona rüşvet vermişler, ben de buna inanıyorum.

Kardeşlerimden biri hapistedir, öteki ise bir müddet sonra sürgünde öldü. Ailemizin felaketine sebeb olan kapitan X. i öldürmak ve intikam almak maksadile ben grozni hapishanesinden firar ettim, fakat onu bulamadım. Benim serbest olduğumu öğrenince kapitan X. bana haber gönderdi, ki hatasını itiraf ediyor, çok pişman olmuş ve beni hiç bir zaman takib etmiyecektir. Ben de inanıb onu affettim. Bu adamın sonraki işleri gösterdi, ki hiç te pişman olmamış, sadece beni igfal ederek başka yere nakletmiştir. Bu suretle Horoçoy köyünün dinç sakinlerinden ben Horoçaylu abrek Selimhan oldum, fakat daha şimdiki gibi maruf değildim. Şimdi, Reis Hazretleri, kaymakam Dobrovolskiyi nasıl öldürdüğümü anlatayım. O zaman Dobrovolski Veden kazası reisinin baş muavini olub daima Vedende oturuyordu. Tâbiîdir, ki beni takib etmekle müezzaf bulunuyordu. Fakat bu takibatı nasıl yapıyordu?

Her şeyden evvel Horoçoyu ve akrabalarımı sıkmağa başladı. Mahkûmiyetini bitirib eve donmüş olan ihtiyar babam, ve horaçoyluların en eyi kalblı adamı olan kardeşim Dobrovolski tarafından muhtelif bahanelerle takibata, hapsa, nakit cezasına v. s. ye tutuldular. Onun yaptığı ve ehemmiyetsiz görünen tazyikları burada tamamile anlatamıyacağım, fakat bu tazyıklar hayatı zehirliyor ve bâzen de tahammül edilmez bir hale getiriyor. Ben serbest dolaşıyordum, ve beni ne kazak, ne milisioner, kimse rahatsız etmiyordu. Nihayet büyük bir müsademe oldu, sebebi de şu ıdi: Dobrovolski Vedenden Grozniye giderken kardeşim Sultan Muradla yüz-yüze gelmiş. Dobrovolski arabasını durdurarak kardeşimi aramağı ve silahini almayı tercümana emretmiştir. O zamana kadar büyük yollarda adamları durdurub aramak adet değildi. Anaşılan Sultan-Murad için istisna yapılmıştır. Kardeşim demiştirki: silahim asya sistemlidir ve, her yerde kanlılar tarafından takib olunduğu için, veremez.

Dobrovolski tüfenki elinde arabada ayaka kalkmış. Sultan-Murad atını sürmüş, uzaklaşmış, kaymakam ise ona arkadan bir kaç kurşun burakmıştır: bilmem bu kurşunlar niçın atılmıştır, öldürmek için mi, korkutmak için mi? Grozniye gelince, Selimhanın kardeşı bana müsellah mukavemet gösterdi, diye şikâyette bulunmuş. Söz yoktur, ki kendisinin kardeşime kurşun attığını söylememiştir.

Sultan-Murad evde yaşamaktan korkarak ğizlenmeğe başladı ve benim teklifimle Dobrovolskiye adam göndererek silahini, hatta Dobrovolskinin göstereceği mıkdarda nakit cezası dahi vermeğe razi olduğunu bildirmiş, yalnız evde yaşamasına müsaade edilmesini

istemiştir. Dobrovolski ise dinlemek bile istememiş, kardeşimi zindanlarda çürütmekle, asmakla tehdid ederek beni de en çirkin sözlerle tahkir etmiştir. Bunun neticesinde kardeşim evden kaçarak tek başına dağlarda dolaşmağa mecbur kaldı ve bir daha dinç hayata döne bilmek endişesile bana da yakın gelmedi. Böyle serserice dolaşırken o ümid ediyordu, ki ya kapitan merhamete gelir, veyahud onun yerine daha insaflısını tayin ederler. Fakat kardeşimin ümitleri boşa çıktı, onu Dağıstan vilayetinde tutarak Petrovski hapishanesine saldılar (ve tevkif edilirken hiç bir mukavemet göstermemiştir). Orada bir yıla kadar kaldıktan sonra doğruca yanıma kaçtı O andan itibaren o hakikî abrek oldu.

Babam ise daimî hapishane hayatından ise abrek olarak yaşamayi tercih ederek daha evvelce bana iltihak etmişti.

O, ben öldürülünceye, veyahud tutuluncaya kadar mahbus yatmalı idi.

Kardeşimi ve babamı abrekliğe icbar ettiği ve beni çok çirkin sözlerle tahkir eylediği için, Dobrovolski hayatını verdi.

Reis Hazretleri, şimdi miralay Galayevi niçin öldürdügümü anlatcağım.

Dobrovolski öldükten sonra Veden kazası idarî cihetten müstakil ilan idilerek bize reis olarak miralay Galayevi gönderdiler. Bu adam çok faâl ve enerjik idi: ilk günden itibaren o, hırsızlık ittihamile Veden mıntakasından 50 adam sürdü. Bunların hepsi abrek olarak Veden nahiyesine döndüler ve etrafı sardılar. Bir müddet sonra miralay Galayev bunların hepsini affetti, bunlar da evlerine dönerek evvelki hayatlarına başladılar, belki bâzileri gene hırsızlıkla, bâzileri de dinç ve meşru emekle meşgul oldular. Bunun mes'elemizle münasebeti olmadığını, yalnız bu administratoru karakterize eden bir hakikat olduğundan buraya aldığımı kaydetmeliyim.

Onun benim, babamın, ve kardeşimin aleyhine olan faaliyeti bundan ibaretti: o düşmanlarımızdan Horoçoylu Elsonu kendine yaklaştırarak onun göstermesile akrabalarımızı, dostlarımızı, bâzen de bizimle hiç bir münasebeti olmıyan şahısları hapsetmeğe ve sürmeğe başladı. Ben mektuben ona müracaat ederek bu günahsız adamları rahat bırakmasını, yalnız beni takib etmesini teklif ettim. Dedim, ki ne vasita ile isterse beni takib etsin: polisle, rüşvetle, zehirlemekle, ne yolda isterse. Galayev ise seçtiği yolu daha doğru buluyordu. İhtimal, ki dinç ahalile mücadele abreklerle mücadeleden daha kolaydı Onun sürdüklerinden bâzileri Rusyanın şimal vilayetlerindedir. Belki de ölmüşlerdır. Onların arasında iki teyzezadem, iki de yeznem vardır. Bunlardan başka Galayevin hapsettiği adamlar ise hala da oturuyorlar. Bu sürülmüş ve hapse alınmış olanların iktisadî işleri temamile berbat olmuş, karı ve çocukları merhametli insanların yardimile, bir az de muvaffakiyetli baskından sonra elde ettiğim ganimetten onlara ayırdığımla yaşyorlar.

Galayevin tuttuğu sistemden vaz geçmeyib yeni adamlar tutub sürecegine kanaat getirdikten sonra onu öldürmeğe karar verdim. Kararımı geçen 1908 ncı yılın yayında tatbik ettim. Bu arzuhalde kaydettiklerim temamile doğrudur ve yalan söylemeğe asla ihtiyacım yoktur Söylendigine bakılırsa başıma 8.000 ruble kıymet kesilmiştir. Söz yoktur, ki bu para ahaliden toplanmıştır. 31 Ağustos 1908 de, koyunçu Mesyatsevi esir ettiğim zaman babamla kardeşimi çeçenlar öldürdüler, ben isem tekbaşıma dolaşarak, saattan saata kendimin ve başkalarının günahi için mükâfat bekliyorum. Ben biliyorum, ki işim bitmiştir, dinç hayata avdetime imkân yoktur ve kimseden aff ve merhamet ummıyorum. Fakat, halk vekilleri, n e b e n i m, n e b a b a m l a k a r d e ş i m i n n e d e a r k a d a ş l a r ı m ı n a b r e k o l a r a k d o ğ m a d ı k l a r ı n ı bilselerdi, ben manen tatmin edilmiş olurdum.

B u n l a r ı n ç o k u s u a b r e k l i ğ e h ü k û m e t i n a d a l e t s i z l i g i n e t i c e s i n d e, v e y a b i r h a k a r e t v e y a h u d f e l a k e t y ü z ü n d e n i n t i s a b e d i y o r l a r. Bir adam bir defa bu yola düşdükten sonra bu yol ile ilerilmekte devam ediyor ve bir daha dönemiyecek bir hale düşüyor, çünkü takib edenlerin elinden selamet kurtarmak için öldürmek, yemek ve giymek için de garet etmek icab ediyor. Bunlar, babaları sürgünde ve hapiste olan ailelere bakanlara ise daha çok lâzımdır. Reis Hazretleri, bütün yukarıda arzettiklerimi Dumaya bildirmenizı rica ederim. Eğer arzuhalimin halk mümessilerine bildirilmesini mümkün görmezseniz, bir gazeteye vermenizi acizane rica ederim. Belki tab'edecek bir gazete bulunur. Bununla kendi adıma olan şahsî mührimle Hasaf-Yurt kazası Andreyef köy idaresinin resmî devlet mührini ilave ediyorum. Terek ve Dağistan mülkî makamları bu alametleri taşıyan mektubların bana aid olduğunu bilirler.

Selimhan Guşmazakayev.

15 Son Kânun 1909.
Terek vilayeti.

(Sonu var)

Doguj

Dagıstan M.I.K-nin ictimai ne verdi?

Bu yılın Mart ayında, Şamil-Kalada Dağıstan muhtar sosyalist sovyet cumhuriyetinin 10 ncu çagırışlı merkezî icraiye komitesinin üçünçü umum içtimaî vuku buldu. Bu içtima, Dağıstan komiserler heyeti reisi Mehmedbekof ile Dağıstan merkezî icraiye komitesi reisi Mehmed Dalgat gibi iki Moskva uşağının çıkışı ile maruftur.

Birincisi „Dağıstanın 1936 ncı yılda iktisadî ve çtimaî—kültür kuruluşu plan ve vazifeleri" hakkında, ikincisi ise sovyet hükûmetinin hayatı kadar tarihi olan yıpranmış bir mevzu üzerine konuştu. Bu mevzu da: „Devlet müesseselerinin mahallîleştirilmesi ve sanayiye, nakliyat ve sovhozlara millî kadrolar celbedilmesi" ne dairdi.

Mehmedbekof raporunu iki kısme böldü. Birinci kısımda o, 1935 ncı yıl zarfında elde edilen „muvaffakiyetlere" yekûn vurdu, ikincide ise gelecegin plânını izah eyledi. Tatbikî çok şüpheli olan ve SSSR-

deki her „planlı icraat" gibi ekseren sözden ibaret olarak kalan ikinci kısım bizim için bir kıymeti haiz değildir. Bu hususta, Dağıstan merkezî icraiyesinin gelecek içtımaında „yoldaş" Mahmedbekof tarafından 1936 ncı yılın „muvaffakiyetlerine" yekûn vurulduk

Dağistan'da Koysu nehri üzerindeki köprüler.
Мосты на реке Койсу в Дагестане.

tan sonra bahsetmeği daha faydalı buluyoruz. Fakat raporun 1935 in „muvafakiyetlerine" yekûn vuran birinci kısmı üzerinde şimdi durmak icab eder. Çünkü bu kısımda Mahmedbekof bir dereceye kadar buğünkü mahkûm Dağıstandaki hakikî vaz'iyet harkında bize malumat vermektedir.

Mahmedbekof diyor, ki: „1935 bizim cumhuriyette dahi bir çok muvaffakiyetlerin yılıdır."

Bu muvaffakiyetler neden ibaret olmuştur? Sanayide mamulat verimi 16% nisbet artmıştır. Fakat, Mehmedbekof sanayi müesseselerinin temin ettikleri gelirden bahsetmemeği daha makul addederek yalnız Dağıstan dahilinde sanayideki istihsalin 1935 de 87,6 milyon ruble kıymetinde olduğunu söylemekle iktifa ediyor. Ve emek istihsal kabiliyetinin 1935 zarfında 22,3% nisbet terakki gösterdiğini ilave ediyor. Anlaşılan sanayiin gelir kabiliyeti eskisi gibi gene çok aksamaktadir, yoksa komiserler heyeti reisi bu mühim ciheti sükûtle geçmezdi.

Mamulat verimi de sanayiin her kısmında artmamıştır. 1935 planının bütün sanayi müesseselerince ikmal edilememesi bunun bir delilidir. Meselâ balık sanayii planı ikmal edememiş (yalnız 44% nisbet ik mal etmiştir), mensucat — tokumacılık sanayii plan, 71,3% nisbet ikmel edebilmiştir. Planın temamilehatta artıklamasile ikmal edilmiş olan sahalerde dahi her şey yolunda değildir. Meselâ Dağıstan şarab idaresi planı artıklamasile ikmal etmiş amma „imal edilmiş şarab keyfiyet itibarile aşağı kalmakta devam ediyor". Sanayi kooperasyonunda (yani icbarî surette teşkil olunmuş el sanayii artellerinde) dahi sanayi mallarının keyfiyeti çok düşüktür. Bu sanayi bütün Dağıstan sanayiinin beşte biri kadarını, yâni 18,7% nisbeti olan 16,4 milyonluk kısmını veriyor.

Nihayet Mehmedbekof, M. Dalgatın tefsilatle bahsettiği mes'eleye de temas etti, yâni Dağıstan sanayiinde yerli istihsal kadrolarından konuştu ve dedi, ki: „Yerli milletlerden istihsale işçi celbi kâfi addedilemez (Yerli milletlerden sanayide çalışan işçiler 1934 de 33%, 1935 de 37,4% nisbet teşkil ediyorlar), kadın işçlierin celbi de öyledir (35,5% ve 36,8%)".

Ziraat sahasındaki „muvaffakiyet" „kollektivizenin keskin surette yükselmesinden" ibaret olmuştur: 1934 de 29,1% nisbet teşkil eden kollektif ziraat 1936 nın bir son kânununa doğru 44,3% nisbeti bulmuştur; o cümleden düzlerde 55,2% den (1934 de) 78,2%-ye varmıştır, dağlarda ise 1934 de 11% nisbet iken 1935 de 25,7% nisbet olmuştur. Burada şunu da kaydetmek lâzımdır, ki bu „yükselme" kolhoza (kollektif çiftliklere) giren köylüler tarafından mal-karanın umumî şekilde imhasi neticesinde elde edilmiştir, ki bunun tesiri buğün dahi hissolunmuktadır. Ona göre „dana, kuzu ve day yetiştirmek hususundaki planı ikmal etmiyen bir çok mıntakalar vardır", (Mehmedbekof 13 mıntaka kaydediyor, ki bunlardan 12 si dağ mıntakaları ve bir de istepteki nogay mıntakası. Bu mıntakalar kollektivize devrinde hayvanlarını kitlevî bir şekilde öldürmekle tanınmışlardır). Mehmedbekof şu neticeye geliyor, ki:

„Eğer cumhuriyetimizdeki hayvanların artım neticesini bütün sovyetler birliği mıkyasındaki artımın orta yekûnlarile tutuşturacak olursak bu cephede çok geride bulunduğumuz anlaşılmış olur", halbuki „hayvan besleme bakımından cumhuriyetimiz, ileride bulunan cumhuriyet ve ölkelerin sırasında bulunacaktı".

Fakat iş bununla bitmiyor. Anlaşılıyor, ki hayvan besleme bakımından ön safta bulunması icabeden bu „cumhuriyette" kollektivize edilmiş ciftliklerin 20% nisbetinde asla hayvan mevcud olmayıb. 27,6% nisbeti ise ineksiz denilen kısım sırasında bulunuyorlar. Mahmedbekof diyor, ki: „Son hayvan sayımı neticelerine göre 1936 nın bir Son kânununda 35 mıntakanın (Tlirot, Tutul, Ahtı ve Dokuzpar nahiyetlerinden başka) kolhozlarında 78.494 ciftlik birleşmiştir, ki bunlardan 5.728 ciftligin asla hayvanı yoktur; bu da 20% nisbet yapar. İneği, danası olmıyan kolhozların sayısı 21653 dür, ki 27,6% nisbet teşkil eder".

Ve sonra:

„Mahac-Kala ve Kayakent nahiyelerinde bu gibi cıftlikler 50% nisbettir. Açıkul, Karabudagkent, kaytag nahiyelerinde bu nisbet 40% teşkil ediyor; Kayasui, Şelkof, Kumtorgal, Derbent, Buynak, Kasum-Kent ve Tabasaran nahiyelerinde ise bu nisbet 30% den de yüksektir. Halbuki bu nahiyelerin ekseriyeti baştan ayağa kollektivize sahası teşkil eder".

Yâni Dağıstan ahalisin en çok yoksullaşmış kısmı, en çok kollektivize edilmiş ova kısmındadır.

„Umumî kollektıvizenin” temin ettiği „saadeti” nümayiş ettirdikten sonra Mehmedbekof yol ve mekteb inşaatına geçiyor ve bilmünasebe (bugday, kartofel (patates), princ, et, yun v. s. gibi) erzak ve ham mal mükellefiyetlerinin bütün planlari ikmal edilmiş olduğunu, yâni, ağır maddî ve iktisadi vaz'iyete ragmen Dağıstanın sovyet Moskva tarafından yağma edilmekte devam ettiğini dahi kaydetmiştir.

Yol inşaatı sahasında 1935 senesi zarfında 760 kilom. arabalar için yeni yol inşa edilmiş (ki bunun da ancak az bir kısmı şose edilmiştir) ve 1700 metroluk köprü yapılmıştır. Telegraf hatlerinin 500 kilm. artırılması suretile irtibat vasitaleri çokaltılmış ve bir çok yeni telefon hatları çekilmiştir.

Bütün yapılan yolların, telegraf v. s. hatların hâkim kuvvetin askerî polis temayüllerine muvafik olduğunu, çarlık devrinde dahi hükûmetin askerî mulahazalerden doğan bu gibi „yenilikler”e yol verdiğini nazarı itibare alacak olursak, bu sahadeki sovyet „muvaffakiyetlerinin” bizi hayrete düşürmemesi lâzım gelir. Bilhassa, ki, malum olduğu uzre, bütün bu yol inşaatını „gönüllü emek mükellefiyeti” usulile ahali kendisi yapıyor.

Mehmedbekofun raporuna ğöre mekteb ve maarif sahasındaki faaliyet şöyledir:

„1935 de maarif sahasında dahi çok muvaffakiyetler elde edilmiştir. İlk, yarım orta ve tam orta (lise) mekteb talebesinin sayısı 142.500 den (1934) 147.000 çıkmıştır. En çok artan yarım orta mekteb talebesidir. Burada talebenin sayısı 8.000 den 13.900 e yükselmiştir, Yarım orta mektebler 1935 de şehirlerde ilk mektebleri bitiren talebenin 100% nisbetini ihate ede bilmiştir. 1935 de yüksek mekteblerle teknikum ve işçi fakûltelerinde okuyan talebenin sayısı 6.200 kişiyi bulmuştur, halbuki 1934 de 5.300 kişi idi. 1935 de 197 mekteb binasinin inşası ikmal edilmiştir, o cümleden 4 yarım orta mekteb binası, ki 10.000 talebe ihate ede bilir.“

Burada dahi kaydetmek lâzımdır, ki mekteb binalerinin çokunu ahali kendisi kendi vesaitile yapmaktadır. Meselâ: 1933—1934 ncu yıllarda Dağıstan aullarında ahali 100 den fazla mekteb binası yapmıştır. Ahalinin maarife bu kadar derin istegine karşı hükûmetin alakası o nisbette değildir. Bunun delili Dağıstan çocuklarının şımdiye kadar umumî tâhsile tâbi dutulmamış ve çocuklarımızın çoğu mekteb haricinde kalmış olmasıdır. Bu mes'ele Şimalî Kafkasyanın diğer „muhtar vilayetlerinde“ dahi öyledir. Mahmedbekofun sözlerinden, umumî tahsil prensipinin yalnız şehirlerde tatbik edilmiş olduğu mânasını çıkarıyoruz; fakat burada da o ilk mektebi bitirenlerin temamile yarım orta mekteblere alındığını kayderek, ilk mekteblerin ise şehir çocuklarının hepsini ihate edib etmediginden bahsetmiyor. Dağıstandaki rusların ekseriyetinin yaşadığı şehirlerde ahalinin mekteb ihtiyacına aid favorizasyon da karakteristiktir. Bu favorizasyon neticesinde yüksek tipli mektebler kenarden gelen yabancılarla doluyor. Bunu bir az aşağıda Dalgat'ın maruzasından dahi öğreneceğiz. Eğer, SSSR in rus olmıyan milletleri arasında mektebin ruslaştırma vasıtalerinden birini teşkil ettiğini ve sovyet hükûmeti mektebi böyle bir vasıta şeklinde telakki ettigini nazara alacak olursak, Mehmedbekofun getirdiği rakamlar tam başka mânaler ifade etmeğe başlar.

Bu noktai nazarden sovyet hükûmetinin maarif sahasındaki faaliyeti bizim için hiç te müsbet bir faaliyet değildir.

Buna mukabil mesken ve menzil inşaatı işleri Mehmedbekofun kendisini de tatmin etmiyor.

O bu hususta diyor, ki:

„Bilhassa gayri kâfî bir halde olan menzil inşaatı plânıdır. Meselâ: 1935 de Mahac-Kalada inşa edilen 41 600 mur. metroluk menzilden hiç biri işe salınmamıştır. Menzil kooperasyonun mevcud menzilleri tamir işleri, fena faaliyet neticesinde bozulmuştur.”

Ve, bir az sonra:

„İnşaat keyfiyet itibarile berbattır. Öyle bir yapı yoktur, ki orada mühim bir noksan mevcud olmasın. İnşaat işlerinde hesab işleri ise tahammül edilmiyecek bir berbadlık arzeder.”

Raporunun sonunu Mehmedbekof „Dağıstanda stahanof hareketinin inkişafına” hasrediyor. „Stahanof hareketi geniş surette yürüyor” muş; halbuki Dağıstanda fazla ciddiyet gösteren „stahanofçılara” karşı yapılan amele terroruna her adımda rast gelinmektedir.

Mehmed Dalgat'ın maruzası, kaydettigimiz gibi, Şimalî Kafkasyada devlet müesseselerinin „yerlileştirilmesine” tahsis edilmiştir. Bu mes'ele istilânin ilk gününden itibaren meydana atılmış ve defaatle tekrarlanmışken, vakti çoktan geçmiş olduğu halde, şimdiye kadar sözden ibaret olarak kalmıştır. Dalgat Dağıstan sovyet sosyalist cumhuriyetinin merkezî devlet mües-

Dağıstan mekteblileri. — Дагестанские школьники.

seselerinde yerlileştirme işlerine dair şu malumatı veriyor:

Merkezî devlet müesseseleri yerlileştirilmiştir (yâni yerli milletlerden memur alınmıştır):

I-I	—	1927 de 21,6%	nisbet
I-I	—	1928 de 20,9%	„
I-I	—	1929 de 23,6%	„
I-VI	—	1929 de 25,3%	„
I VI	—	1930 de 23,2%	„
I-I	—	1932 de 22,2%	„
I-I	—	1933 de 23,3%	„
I-I	—	1936 de 21,6%	„

Yâni on yıllık „kızğın yerlileştirmeden" sonra gene hareket noktasına ric'at edilmiştir.

Ayrı-ayrı müesseselerdeki vaz'iyet böylerdir: yerlileştirme 53% nisbet ıle 1,5% nisbet arasındadır (Dağıstan merkezî icraiyesinde yerli memurların nisbeti 53% iken Şimalî Kafkasya demir yollarının Dağıstan kısmında 1,5% dir). Bu son rakam çok ehemmiyetlidir, çünkü demir yolları askerî stratejile sıkı surette bağlıdır. Demir yollarının yüksek memur kadrosu arasında yerli memurların nisbeti 4,7% nisbet teşkil eder.

Kaza müesseselerinde yerlileştirme 75 2% nisbettir. Fakat burada da, Karanogay mıntakasında 38,8% nisbetle Ahtı mıntakasında 92,6% nisbet gibi farklar vardır. Fakat, merkezî müesseselerde yerli memurların ehemmiyetsiz bir nisbet teşkil etmesi neticesinde kazalerle merkez arasında bütün muhabereler rusca gidiyor. Ayni vaz'iyeti köy sovyetlerile nahiye ve kaza sovyetleri arasında müşahede ediyoruz.

Dağıstanın sanayi müesseseleri ancak 35,8 nisbet yerlileştirilmiştir. Fakat burada en çogu 64,8%, en azı ise 4,9% nisbet vardır deniz nakliyatında ise yerli memurların nisbeti 2,8% dir.

Maruzaçı kaydediyor, ki:

„Millî kadro yetişmesine ehemmiyet verilmiş olan yerlerde fena neticeler elde edilmemiştir. Çok teessüf, ki bu gibi müessese tek-tekdir. Yerli milletlerden istihsale amele celbi hakkında düşünülmemiş olan, amelenin nezaretsiz kendi başına akan, yerli milletlerden amele kadrosunun istihsalde yerleşmesi için lâzımî şerait (meselâ: menzil, istirahat şeraiti, ihtisası yükseltme tedbirleri v. s.) yaratılmamış olan yerlerde ise biz menfî neticelerle karşılaşıyoruz."

Yâni, başka tabirle, baş devlet müesseselerini ellerinde dutan ruslar her yerde hakimdirler.

Bu vaz'iyetin hususî maksad taşıyan mektebler sahasında doğurduğu neticeler daha fecidir. Bu mektebler de, resmî inandırışlara göre, yerli milletlerden mütehassis hazırlamakla müezzef olan mekteblerdir. SSSR in rus olmıyan kısımlarında rus azlığının mümtaz vaz'iyeti neticesinde yüksek tipli mektebler yalnız bu azlığı tatmin edecek şekilde ifai vazife ediyorlar. Yâni bu mektebleri rus talebesi dolduruyor.

Dağıstanda yerliler ahalinin 98% nisbetini teşkil ettikleri halde yüksek tipli mektebler başlıca olarak rus azlığının ihtiyacını tatmin ediyorlar.

Bu mes'eleyi Dalgat rakamlarla şöyle tasvir ediyor:

18 Teknikumda talebenin sayısı 4.454, bunlardan yerli milletlere mensub 1.328 (30%) talebe. Tıb enstitüsünde 572 talebe, bunlardan yerli milletlere mensub talebe 91 kişi (16%).

Köy iktisadiyatı enstitüsünde 286 talebe var, bunlardan yerli milletlere mensub olanı 79 (28%). Pedagoji enstitüsünde 464 talebeden yerli milletlere mensub olanı 232 (50%).

Maruzacı, çok ihtiyatla da olsa, bu vaz'iyetin sebeblerini de izah ediyor. Bu vaz'iyetin sebebi de merkezî devlet müesseseleri'nin sabotaji imiş. Fakat, biz bu müesseselerde oturanların 80% nisbetinde rus olduklarını gördükdü. Dalgat diyor, ki: „Millî kadrolar yetiştirmek ve onların ihtisasını yükseltmek mes'elesi bütün merkezi müesseselerin, sovyetlerin, icraiyelerin ve bütün merkezî teşkilatların nazari dikkatını celbetmelidir. Açık boynumuza almalıyız, ki şimdiye kadar bu mes'ele ile çok zaif alakadar olmuşuz."

SSSR de hiç bir işin Moskvanın malumatı olmadan ve onun isteğine karşı yapılmadığını bildigimiz için millî cumhuriyet ve vilayetlerde buğünkü yerlileşme işinin (daha doğrusu yerlileşmeme işinin) Lenin-Stalin millî siyasetinden ayrılmaz bir parça olduğunu kat'iyetle iddia ede biliriz. Bir siyaset, ki esasları Moskvada hazırlanıyor ve hedefi SSSR milletlerini ruslaştırmadan ibarettır.

Bu siyasete karşı mahellerde şiddetle çarpışılmaktadır. Bu çarpışmanın şekillerinden birinden Dalgat dahi bahsetmektedir. O rus „büyük devletçilik şovenizmile" „yerli milliyetçilikten" bahsetti. Bu, rusçuluğun resmî surette yerli milletlerle, sovyet şeraitinde savaşı demektir. Bolşeviklerin 19 yıllık hakimiyeti ve sayısız „temizlikleri" bu savaş şeklini ortadan kaldırmamıştır.

Dalgat diyor, ki:

„Sonda söylemeliyim, ki bu mühim ve büyük siyasî faaliyet (yâni – yerlileştirme—D.) esnasında biz rus büyük devletçilik şövenizmile yerli milliyetçiliğin çıkışlarile karşılaşa biliriz. Bir taraftan ruslar ve müesseselerin başka rehberleri yerlileştirmenin ehemmiyetini takdir etmiyerek fırkanın bu husustaki kararını ihmal ede bilirler. Öte taraftan yerli yoldaşlar müesseselerimizin yerli olmıyan memurlarına karşı tahrikat yapa bilirler."

Bu suretle görüyoruz, ki gerek „rus büyük devletçi şövenizmi", gerekse „yerli milliyetçilik" dinamik kuvvetlerini muhafazada devam ediyorlar ve, yalnız, ferdî terror, kitlevî isyan v. s. metodlardan dahi istifade eden rus olmıyan ahali arasında değil, yerli komünistler, bilhassa onların başta duran kısmı arasında dahi millî gerğinliği yaşatıyorlar.

Dağıstan Merkezî icraiye komitesinin son devrei ictimaında vazolunan mes'elelerin en mühimmi bizce budur.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГОДОВЩИНА

Восемнадцатая годовщина об'явления независимости Кавказских республик исполняется в атмосфере усиливающегося натиска на национальную самобытность Кавказа. Жестокий враг изыскивает все новые и новые средства, дабы ослабить силу священного напряжения, с которым народы наши борятся за восстановление своих попранных прав.

Маска лицемерия, окутывающая облик Москвы, снята окончательно. Красивые слова и широкие обещания перестали уже быть оружием советской пропаганды в завоеванных странах.

Если в мае 1921 года, вскоре после оккупации Кавказских республик, Ленин считал необходимым в письме своем к коммунистам Грузии, Азербайджана, Армении и Северного Кавказа говорить о различиях между Россией и Кавказом и советовал кавкасским коммунистам не копировать тактику русских большевиков, а „самостоятельно обдумывать причины и следствия и все своеобразие (кавказских) условий," — то теперь великодержавные стремления господствуют даже без таких прикрас и Москва открыто выявила свой подлинный облик насильника и захватчика. Деспотический централизм и жестокие методы руссификации, внедряемые настойчиво, последовательно и всеоб'емлюще, являются наиболее характерными чертами сегоднешней действительности советского режима. Жалкие остатки прежней революционной фразеологии не в состоянии прикрыть наготу реальных починаний и конечных целей.

Но пробудившийся национальный дух нельзя сковать параграфами декретов и предписаний. Волю к Свободе нельзя задушить в подвалах че-ка, нельзя затопить в крови жертв кровавых экзекуций и садистических бесчинств красных палачей.

Народы Кавказа, как и 18 лет тому назад, твердо исповедуют идею Независимости. Борьба во имя этой идеи ведется ими с неослабеваемой страстностью и жертвенностью. Идея кавказского единства, пышно расцветшая на фоне этой борьбы, нашла свое отражение в Пакте Кавказской Конфедерации, восполнив тот трагический пробел, который был одной из основных причин недавних наших поражений.

Единая и непреклонная воля, страстная и всеобщая жажда Свободы и беспредельная жертвенность в борьбе — являются достаточной гарантией нашего конечного торжества. Народы Кавказа, послушные голосу своей национальной совести, добудут свою Независимость и создадут основу своего благополучия — Конфедеративный Кавказ!

Эмир-Хассан

Май 1918 г. в горах Дагестана

Первые дни мая 1918 года... В большом горном ауле Согратль царит необычное оживление. Почти все мужское население, за исключением отсутствующих в это время в ауле, собралось на гудекане перед главной мечетью.*) Не мало среди собравшихся и гостей из разных концов нагорного Дагестана.

Гудекан молчал и взоры всех были устремлены на двери мечети. Всем было известно, что там разрешается вопрос первостепенной важности. По древнему обычаю гор, в мечети собрались старейшие, дабы выявить отношение народа к идее коммунизма вообще, а в частности к русским большевикам, которые, укрепившись в плоскостной части Дагестана, не скрывали своих агрессивных тенденций в отношении нагорного Дагестана.

Андаляль, а за ним Куяда, Гидатль, Карах, Тлейсерух и Анцух ждали, что решит и как поступит Согратль. Аул Согратль исстари был культурным и общественно-политическим центром Дагестанских гор.

Восстание 1776—78 г.г., охватившее Дагестан и Чечню и перекинувшееся далеко на Запад, к берегам Черного моря, подготовлялось и созрело в Согратле. Согратль дал и вождя восстания в лице Магомет-Хаджи, сына знаменитого ученого и шейха Абдурахман-Хаджи. Не мало дал Согратль и выдающихся военачальников в длительной борьбе за волю родной страны. В сентябре 1878 г. Согратль выдержал трехдневный кровавый штурм и, как последний оплот восстания, был сожжен торжествующим врагом. Почти все население аула было сослано в Новгородскую и Иркутскую губернии, а 17 человек, во главе с Магомет-Хаджи, были преданы смертной казни. Только через 15 лет население Согратля было возвращено из ссылки, заняв попрежнему руководящее положение в жизни окружающих аулов. Вот почему в описываемый момент взоры были устремлены на Согратль.

Совещание в мечети закончилось. Присутствующие на нем вышли на гудекан и, не спеша, заняли почетные места. Старейший из них, 92-летний Абдуразак Абдул-Халималау, ученый и писатель, сподвижник Имама Шамиля и один из военачальников в восстании 1877-78 г.г., об'явил народу, что совещание решило дать иноземным насильникам надлежащий отпор и призывает всех взяться за оружие.

„Во славу Аллаха—сказал старый Абдуразак—и ради свободы нашей дорогой Родины, как равно и ради памяти тысяч погибших в борьбе за свободу, мы решили возобновить войну и не положим оружия до тех пор, пока враг не будет изгнан с территории горцев".

Сборным пунктом для народного ополчения устанавливалась крепость Гуниб. Решение сейчас же было сообщено в ближайшие аулы при помощи специальных гонцов; раз'ехались также по своим аулам прибывшие в Согратль гости. Всюду началась лихорадочная работа по организации аульных ополчений. Медлить было нельзя, т. к. доступ в горы охранялся слабыми кадрами двух Дагестанских конных полков (1-го и 2-го) и добровольцами из аулов Куппы и Араканы.

Ночью того же самого дня из Согратля выступили два раз'езда по 50 конных в направлении на Кизиль-Яр и Аркас, а за ними, через день, двинулись на сборный пункт пешая и конная сотни аула при 2-х пулеметах.

* * *

В крепости Гуниб пришлось проделать большую работу. Массы прибывающих распределялись по конным и пешим сотням в соответствии с имеющимся при них оружием и снаряжением. Конечно, в этих условиях возраст добровольцев не мог играть роли, т. к. приходилось брать в расчет только оружие, которым располагал каждый из прибывших на сборный пункт. Большой недостаток ощущался в унтер-офицер-

*) Гудекан—площадь перед главной мечетью, где обыкновенно происходят общественные сборы и разрешаются все важные вопросы.

ском составе, а самое главное, было очень мало ружейных патронов.

Таким образом, созидаемые наспех сотни имели весьма слабую строевую подготовку, но зато дух войск был прекрасен и это в значительной степени компенсировало недостаток муштры.

Немного лучше обстояло дело с подготовкой артиллерии, так как за это взялись еще в начале апреля и здесь имелся кадр хороших инструкторов. К моменту сбора ополчения в Гунибе, были готовы 3 батареи 2-х орудийного состава с достаточным запасом снарядов. Приступлено было к подготовке кадров еще для двух батарей.

Между тем в Гуниб начали с'езжаться как члены президиума Дагестанского исполнительного комитета, так и представители других горских племен. Были тут, между прочим, и некоторые будущие министры: проф. Рашид-Хан Капланов (министр внутр. дел), инжинер Багадур Малачиханов (министр торговли и промыш.), Шахсуваров (министр нар. просвещ.), полковник Нух-Бек Тарковский (военный министр). Прибыл сюда и Шейх Узун-Хаджи. Все это вместе взятое совпало с Аварским с'ездом, собравшимся также в Гунибе.

Совпал с этим небывалым оживлением в Гунибе и памятный акт 11 мая 1918 года, которым провозглашалась независимость Северного Кавказа. Акт был прокламирован под гром батарей и при выстроенных войсках, а масы народа с энтузиазмом приветствовали выявление национальной воли.

Таким образом, провозглашение свободы произошло там, где она была потеряна 59 лет тому назад. Факт этот, как бы, символически подчеркивал связь между стремлением теперешнего поколения и волею отцов и дедов, которые с незабываемой отвагой и решительностью защищали свободу родного края.

* * *

Постепенно обозначилась линия фронта. Начало выявляться организованное руководство, взявшее в свои руки управление военными действиями. Не прошло и двух недель от момента появления согрлатлинских охотников у Кизиль-Яра и Аркаса и менее недели со дня об'явления независимости, как большевики были уже разбиты под аулами Унцукуль и Гимры частями, действующими в направлении Хунзах—Унцукуль—Гимры—Т.-Х.-Шура. Успешно продвигались наши войска и в направлении Гуниб—Араканы—Аркас—Т.-Х.-Шура, где разбитый под Араканами и Аркасом неприятель был отброшен к Казанищам и Дженгутаю. Направление Кази-Кумух—Леваша—Урма—Кадар—Дженгутай отмечало также ряд наших успехов. Наконец, на высотах около аула Зобот и в самом ауле был уничтожен сильный отряд большевиков. Эта победа открыла нам доступ на линию железной дороги в направлении Хасаф-Юрта.

События в Дагестане громким эхом отозвались в Чечне. Здесь была занята железнодорожная линия Хасаф-Юрт—Гудермес—Устар Гардой, а в предместьях Суюндж-Кала (Грозного) шли кровавые бои.

Бои шли и в южном Дагестане, на линии реки Самур и под Дербентом, перебросившись и в соседний Азербайджан—в районы Нухи и Кубы.

На фронт стягивались все новые и новые силы, прибывавшие организованными сотнями и небольшими группами в 20—50 бойцов. Состав добровольцев был самый разнообразный. Наряду со взрослыми, среди них не мало было подростков 14—17 лет, как равно и стариков—участников восстания 1877—78 г.г. Надо удивляться тому, что все упорядочивалось сравнительно быстро и неорганизованные массы приобретали вскоре вид дисциплинированных бойцов. Быстро организовался и тыл. Местные хирурги, пользующиеся с давних времен заслуженной славой, организовали перевязочные пункты и полевые лазареты, несмотря на почти полное отсутствие перевязочных средств. Лазареты эти действовали не хуже нормальных лазаретов регуллярных армий. Организована была и провиантская часть, доставляющая войскам довольно исправно на вьюках продовольствие. Последнее, естественно, давалось населением добровольно и без всякого вознаграждения.

С доставкой боевого снаряжения вопрос обстоял уже не так хорошо. В нем чувствовался недостаток. Трудно вообразить—на какие ухищрения приходилось итти, чтобы достать где либо ружейные патроны или, например, пулеметы. Нередки бывали случаи, когда и то, и другое приходилось выменивать у врага. С нашей стороны „валютой" в таких случаях служил листовой табак, доставляемый из Закаталы. Сделки подобного рода удавались сравнительно легко, так как у врага ощущалась острая нужда в табаке.

Вскоре на фронт прибыли 3 обученные батареи из Хунзаха и 2 батареи из крепости Гуниб. Это еще более подняло настроение наших частей.

Однако, энтузиазм бойцов в некоторых случаях мешал правильной организации войны. Военные руководители прилагали много усилий, чтобы сосредоточить часть сил в качестве общего резерва, но никто из бойцов не соглашался быть в этом резерве. Все рвались в бой и желали быть в первой линии фронта. Все раз'яснения и убеждения ни к чему не приводили, и в конце концов от образования общего резерва пришлось отказаться.

Наряду с военными действиями, в прифронтовой полосе, сейчас же за линией огня, проводилась в пределах возможности правильная военная подготовка частей, дабы приучить их к условиям современной войны. Такая подготовка была необходима уже по одному тому, что в ближайшее время предстояло брать штурмом город, приведенный в оборонительное состояние и снабженный в изобилии боевыми припасами и техническими средствами.

Энтузиазм масс и организованное руководство привели к тому, что Темир-Хан-Шура вскоре была занята и правительство Северного Кавказа переехало в свою временную столицу в освобожденном от неприятеля Дагестане.

* * *

Сегодня, в 18-ую годовщину об'явления нашей независимости, невольно уносишься мыслями в родные горы нашей многострадальной Отчизны. Прекрасная Родина наша поругана извечным и ненавистным врагом... Весь гордый и древний Кавказ переживает вместе с нами общую недолю, в горниле коей выковывается мощное чувство общекавказского единства.

Чувство это является предвестником сияющего дня Свободы, который сменит темную ночь сегоднешней нашей недоли.

Близок час расплаты и нашего торжества... Порукой этому мощная и единая воля кавказских народов, порукой этому Конфедеративный Кавказ—цель наших общих усилий

В. Бончковский

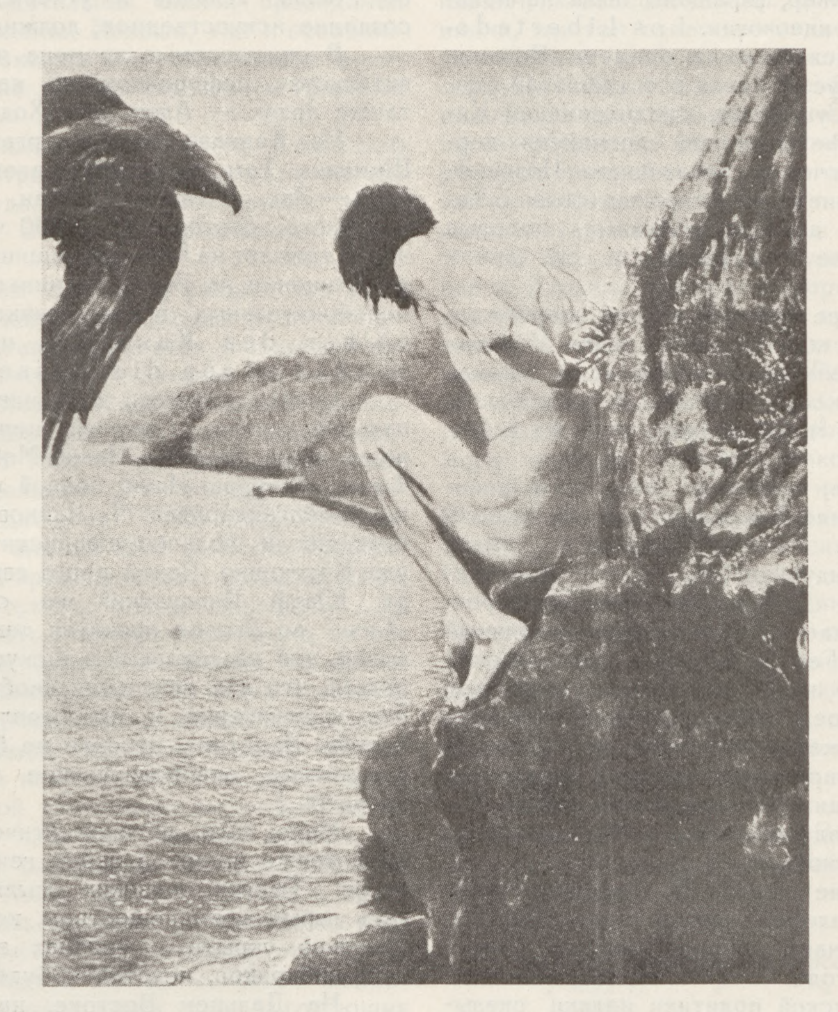
„ЗА НАШУ И ВАШУ ВОЛЬНОСТЬ" *)

Зародки прометейской идеи „освобождения народов" можно найти в Польше уже во времена, предшествовавшие эпохе разделов. Чем является, например, в своей сущности помощь Яна Собеского Вене, угрожаемой нашествием Порты, как не актом прометейской веры? Славный „Король Поляков, Великий Князь Литвы, Украины и пр.", в 1683 году, руководствуясь идеалистическими побуждениями, незатемненными материальными расчетами, победил во много раз сильнейшего Кара-Мустафу, спас боль-

*) Настоящая статья является дальнейшим развитием мыслей, которые были высказаны автором в статье „Актуальные заметки", помещенной в № 16 нашего журнала. Автор представляет нам в более полном виде истоки сегоднешнего заинтересования польского общества судьбами прометейских народов—Редакция.

шое христианское государство. Об идеалистических настроениях Яна Собеского свидетельствует и его план восстановления Армении, внушенный ему наверное львовскими армянами, связанными с Польшей к тому времени уже в течении ряда веков.

Стремление к свободе и ненависть гнета—этот наиболее глубокий элемент соборного духа поляков—содержался также и в генезисе государственного устройства Польши. Следует помнить, что Польша никогда не имела королей-деспотов, как равно никогда не имела цареубийц! Институт liberum veto был выражением максимальных принципов демократии и уважения в отношении свободной воли личности — тех единиц, которые входили в состав шляхетства и творили 11% всей нации, в отличие от иных стран Запада, где дворянство составляло всего 1% населения. Таким образом, Польша была наиболее свободной страной тогдашней эпохи, свободной до такой степени, что в ней наступило ослабление государственных связей. И когда в Пруссии, России, в Австрии происходили глубокие перемены, когда режимы этих государств преображались в режимы милитарно-бюрократично-полицейские, почти тотальные, в Польше по прежнему расцветала атмосфера спокойной Аркадии, в Польшу, как в некий оазис, перебегало с Запада и Востока крестьянство, выбрасываемое режимами соседних стран, укрывались преследуемые сектанты, к примеру—русские староверы, или, наконец, как несколько сот лет перед этим, в XI—XIII ст.ст., евреи, изгоняемые из всех стран Европы. В Польше никогда не было религиозных преследований в масштабе преследований в Испании, совсем не было инквизиции, не предавано также сожжению колдуний. Поэтому-то Королевскую Речь Посполитую ожидала судьба овечки, брошенной в круг хищников, поучающая, что, однако, в земной жизни клыки и когти являются необходимым условием жизни, а постоянная проверка их исправности принадлежит к одной из основных обязанностей нации и государства.

„Zinzirbend Promete".— Lehli ressam F. M. Vigjivalski'nin tablossu (1907 s.)
„Прикованный Прометей"—карт. польск. худ. Ф. М. Выгжывальского (1907 г.)

На этом, именно, историческом и бытовом фоне дозрел после разделов плод польского прометеизма—дозрел после того, как Польша была вычеркнута с политической карты мира.

В этом лихолетье польской истории великий певец польского возрождения, Адам Мицкевич, писал свои Книги Пиллигримства и Народа Польского, ставшие наиболее современной, но, однако, не парафразированной аналогией библейского плача над реками вавилонскими,—аналогией так мощной, что „Книги" были переведены на еврейский язык евреями—вечными изгнанниками, они стали для польской эмиграции Евангелием и зародком почти новой религии, были запрещены Апостольским Престолом, как лишающие веры в Богочеловека, на место которого они ставили Христа Народов — Польшу. Однако, Адам Мицкевич был не только вдохновенным национальным поэтом, но и политиком. Он был редактором прометейской „Трибуны Народов", принимал участие во всех польских революционно-освободительных починаниях, много путешествовал и умер в Турции, во время одной из своих политических поездок, в обстановке несколько таинственной, допускающей возможность отравления. Свое последнее путешествие он совершил по делам Легиона борьбы против России.

Вся Великая Польская Эмиграция, называемая Мицкевичем в его „Книгах" душой польского народа, состояла до некоторой степени из таких Мицкевичей меньшего масштаба в сфере творчества духа, а в сфере действия из Костюшко и Пуласких. На протяжении всего XIX столетия поляки в эмиграции были софактором и отблеском всех почти без исключения революций и освободительных войн. Длинный ряд имен начинает Тадеуш Костюшко, исполнявший при Вашингтоне роль, весьма близко напоминающую роль начальника штаба армии наших времен. Это он основал первую военную школу в Вест Пуан, еще и сегодня являющуюся одной из наиболее крупных военных школ. Костюш-

ко вел борьбу под знаменами, на которых виднелись вышитые золотом надписи: „За нашу и вашу вольность—For Our and Your Liberty". Именем Костюшко назван один из городов Америки и целый ряд улиц и площадей. Костюшко — это один из национальных героев Америки, как и Казимир Пулаский, погибший в бешенной атаке под Саваннах.

Бесконечно длинен список этих героев, а распространение их влияния воистину всемирно. Ибо уже деятели освобождения Южной Америки, генералы Сан-Мартин и Боливар, взращены были на польской освободительной идеологии. Los Libertadores de America исходили из примера Польши, как почти сто лет спустя делал это глашатай возрождения Китая, д-р Сун-Ятсен, сравнивающий Китай, разделенный на сферы влияний европейских держав, с разорванной на части захватчиками Польшей. Добавим еще, что Боливар поддерживал связь с Тадеушем Костюшко и другими поляками, которые в большом количестве находились в его армии и армии Сан-Мартина.

Одним из наиболее крупных героев освобождения Мексики из под колониального гнета Испании был также поляк—Бенявский, ад'ютант и правая рука освободителя Мексики, А. Итубиде, расстрелянный изменниками идее мексиканской свободы в Вера-Круц.

Перейдем теперь, вспомнив по дороге авантюристическое правление Бенёвского на Мадагаскаре, к старой Европе. Генерал Скшынецкий ведет здесь, как главнокомандующий, бельгийских повстанцев против Голландии. Генерал Хшановский укрепляет Бельгию и создает мощный оборонительный пункт в Антверпене. Генералы Бем и Дембиньский руководят восстанием в Венгрии. Бем находится в числе венгерских героев. Мерославский руководит освободительным движением в Пруссии. Генерал Дверницкий реорганизирует египетскую армию для войны с Турцией. Среди тысячи храбрых отряда Гарибальди, борющихся ради об'единения Италии, также имеем большое число поляков.

А в последующие годы? В качестве вождя последнего восстания племени майори против Англии, в 1888 году, мы встречаем майора Темпского, участника восстания 1863 года.

В сфере гражданской политики поляки оказывали влияние своей повседневной работой, борясь за утверждение свободы там, где последняя едва-едва успела запустить свои корни. Работу по утверждению Румынии ведут поляки, агенты кн. Чарторыского, во главе с генералом Владиславом Замойским, который является душой борьбы Румынии за восстановление государственной самобытности. На Балканах—полковник Милковский (Т. Т. Еж) действует главным образом в Болгарии и Югославии.

Иордан Совков, болгарский писатель, говорит, что болгары, находившиеся в рядах частей Садык-паши (М. Чайковского), глубоко проникались пламенем польского патриотизма и затем преображались в активных борцов за возрождение национального духа в Болгарии.

Но все, что нам известно о работе поляков в освободительных движениях мира, является неполным и отрывочным.

Поляки, между прочим, работали и на Кавказе.

Кавказской проблемой горячо интересовалась польская эмиграция даже в отдаленном Париже. В 1837 году Я. Чыньский издал брошюру—„Le révolte des Circassiens", в которой защищал черкесов, доказывая, что черкесы отнюдь не мятежники, но защитники своих извечных очагов, и обосновывал необходимость об'единения всех усилий всего Кавказа (предтеча идеи Конфедерации Кавказа!). При этом он подчеркивал значение отрыва от России казаков и утверждал, что Россия, как создание искусственное, должна распасться.

В описываемые времена при французском правительстве референтом по кавказским делам был также поляк — Александр Ходзько.

На Кавказе поляки организовали артиллерию Шамиля. Там действовал агент кн. А. Чарторыского — Зах, а также Иордан. Отряд Теофила Лапиньского, состоящий из 200 человек, воевал в течении трех лет на Кавказе, защищая его свободу. После возвращения на Запад, Лапиньский написал книгу об освободительных планах кавказцев — „Die Bergvölker des Kaukasus und ihr Freiheitskampf gegen die Russen" (Hamburg—1863).

Поляки работали и на ниве украинской национальной мысли. Пожалуй, первым певцом наибольшего врага Москвы, Ивана Мазепы, был поляк—поэт Тымко Падурра. Идею полной независимости Украины пропагандировал М. Чайковский. Революционно подходил к польско-украинским взаимоотношениях уже Костюшко. Почти перед самой войной, в 1911 году, Юзеф Пилсудский на собрании украинской „Сичи" во Львове прочитал доклад, в котором доказывал, что разговорами и дискуссиями ничего достичь нельзя, что для получения свободы необходимо военное выступление и приготовление к вооруженной борьбе. Воистину, русские не без основания считали украинское освободительное движении „польской интригой."

Мало того, автономистические тенденции Сибири также имеют в своем генезисе и развитии поляков. Тысячи польских ссыльных в Сибири являлись взрывчатым веществом, которое, будучи подсознательно укрыто в сердцах ассимилированных поляко-сибиряков, неустанно будет давать плоды.

На Дальнем Востоке, наконец, сосланный на Сахалин родной брат Юзефа Пилсудского, Бронислав Пилсудский, стал другом айнов, их опекуном и советником, болеющим над судьбой обездоленных. В его рукописном наследстве мы найдем прекрасный прометейский лозунг: „Пусть поляки... сохраняют традиции своих предков и там, где иные, изучая полные тоски, гибнущие племена, несут с собой ярмо неволи, пусть во имя Польши несут наибольшее сокровище человечества: сердечное сочувствие, подкрепленное действием."

Не был обойден польской работой и далекий Туркестан. Популярный в Туркестане и среди башкиров „марш Циолковского" назван был так по фамилии поляка, русского генерала, который сыграл роль коварного Валленрода. Генералу этому приписывалась неудача русской экспедиции в Хиву.

На другой окраине тюркского мира опять-таки эмигрант-поляк, Константин Боженцкий, выступаю-

щий под именем Мустафы Джелалэтдин-паши, выдающийся турецкий генерал, боролся против господствующего тогда в турецкой культуре и политике комплекса недооценки собственных возможностей и провозглашал идею, которая делает его предвестником современного тюркизма.

Иероним Кеневич, эмигрант из Парижа, составил план и подготовил при посредстве Максимилиана Черняка народное восстание в Поволжье в 1862—63 г.г.

Польская освободительная акция, проводимая как в пользу освобождения Польши, так и освобождения иных народов, оказала могущественное влияние и на уничтожение крепостничества в границах царства.

Русское правительство, считаясь с Золотой Грамотой, распространяемой повстанцами на западных окраинах государства — в губерниях, угрожаемых восстанием, отменяет крепостное право в 1862 году.

Переходя к нашим временам, увидим, что идея прометейского сотрудничества борцов за независимость Польши с представителями всех угнетаемых народов выдерживает огненное испытание 1914—20 г.г. В 1916 году Тадеуш Холувко рассматривает проблему угнетаемых народов на страницах еженедельника „Widnokrąg.” В 1920 г. в Варшаве возникает прометейский еженедельник „Przymierze”, издаваемый Станиславом Седлецким, Т. Холувко, Я. Волошыновским и др. В апреле 1920 г. Юзеф Пилсудский и Симон Петлюра предпринимают поход на Киев, которому опять сопутствует лозунг Костюшко: „За нашу и вашу вольность,” начертанный ныне не золотом на знаменах, но кровью на крестах, водружаемых на могилах польских солдат 1-го полка Легионов, павших на Украине — „Пал за нашу и вашу вольность”!

Период стабилизации польской государственности приносит с собой новую волну глубокого заинтересования проблемой угнетаемых народов. Тадеуш Холувко и ряд иных лиц, как некогда агенты кн. Адама Чарторыского, раз'езжают по всей Европе и странам западной Азии, входя в контакт с представителями угнетаемых народов. Поляки снова гибнут в борьбе за прометейские идеалы, как погиб, например, Тадеуш Холувко, убитый согласно директив скрытых империалистических сил, тяготеющих над судьбами всех слабых и подневольных народов.

В Польше появляется целый ряд книг об угнетаемых народах, капитальных своими решительно освободительными тенденциями. Так например, о Грузии — Я. Кавтарадзе, о Крыме — Д. Сеидамеда, о зырянах — Мöщега, о Северном Кавказе — Видершаля. Возникает еженедельник — „Польско-Украинский Бюллетень,” квартальник — „Всхуд” и множество статей и очерков.

Но наряду с теми идейными побуждениями польской прометейской мысли, которые представлены нами выше, существует еще иная плоскость польского заинтересования прометейскими проблемами. Уже в XIX ст. учитывалось, что, сотрудничая с украинским, кавказским и др. освободительными движениями, мы тем самым усиливаем собственные силы, увеличиваем натиск на мощь московского царизма, созидаем общий фронт борьбы. Разрабатывая эту именно сторону польско-прометейской проблемы, мы легко убедимся, что польский прометеизм наряду с глубокими идейно-освободительными истинами имеет также мощные, постоянные и вполне осязаемые веления материального порядка.

В этом убеждает нас уже поверхностный обзор карты Евразии. Основа исторического развития империализма России, в своей сущности глубоко русского и органического, подчеркивает это во всей полноте, указывая нам, что Россия, какая бы ни была и когда бы ни было, как держава, занимающая обширные пространства от Японского и до Черного моря, — никогда Польшу в покое не оставит.*)

Актуальная проблема натиска Коминтерна на Польшу (и мир) подчеркивает необходимость контрфронта освободительных сил, сотрудничающих с Польшей.

Таким образом, мы видим, что реализация прометейских планов несет с собой Польше большие и осязаемые выгоды, ибо уничтожает у ее восточных границ тяжесть 160-миллионной агрессивной до крайних пределов империи. Вместе с этим такая реализация вносит равновесие в распределение сил восточной Европы, подносят автоматично государственный вес Польши. Наконец, она усиливает позиции Польши в отношении Запада — становится одним из фундаментов, усиливающих державное значение Польши.

*) В 1425 г.	территория	России	=	400000	кв.	верст
„ 1613 г.	„	„	=	858000	„	„
„ 1645 г.	„	„	=	12375000	„	„
„ 1725 г.	„	„	=	15510000	„	„
„ 1761 г.	„	„	=	17600000	„	„
„ 1825 г.	„	„	=	20600000	„	„
„ 1888 г.	„	„	=	22000000	„	„
„ 1914 г.	„	„	=	23000000	„	„

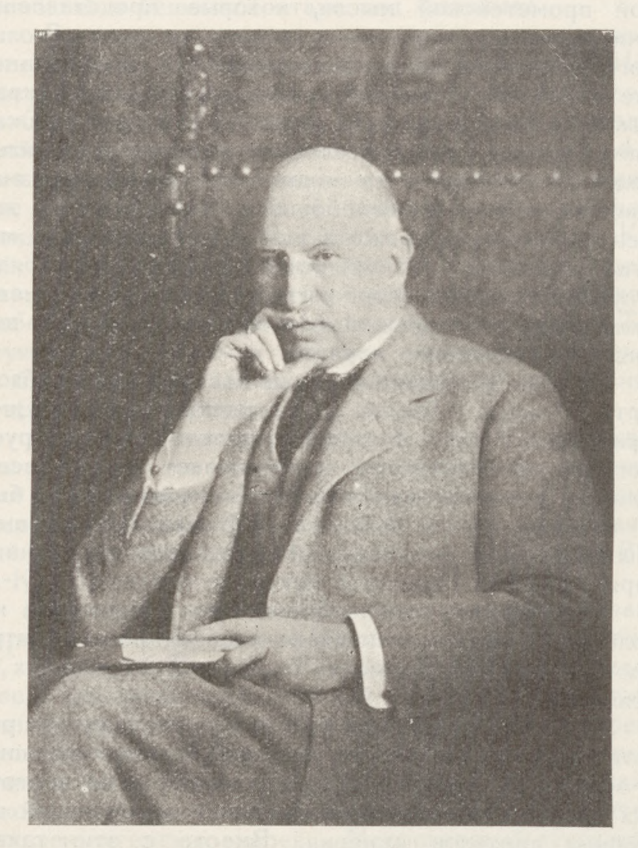
Гаппо

Барон Вольдемар фон-Икскуль

Перед мировой войной на немецком языке появился ряд поэтических произведений из жизни кавказских горцев. Своим захватывающим содержанием и оригинальностью тематики они обратили на себя серьезное внимание немецких литературных кругов. Тогда же появились они и на русском языке под общим названием „Полное собрание сочинений барона В. Я. Икскуля.” Благодаря этому они сделались доступными и читающей по-русски публике и, в особенности, оказали огромное влияние на уже довольно значительную численно горскую интеллигенцию — в первую очередь на горских писателей.

В первом томе русского издания, содержащем одно из лучших произведений барона Икскуля — ро-

ман „Названные братья" из жизни осетин и ингушей, помещена краткая иллюстрированная автобиография, из которой видно, что автор принадлежал к эстляндскому дворянству и родился 23 августа 1860 года в имении „Нейегоф" около Ревеля (Таллина).

Baron Voldemar fon-Ükskül.
Барон Вольдемар фон-Икскуль.

Отец его был отставной гвардии ротмистр Яков Икскуль, мать — урожденная Гардер, женщина, прославившаяся большой благотворительностью, музыкальностью и прекрасно образованная.

Молодой Икскуль, после окончания гимназии в Аренсбурге, пробыл несколько лет в гвардейской кавалерии в Петербурге и после производства в офицеры вернулся на родину и посвятил себя сельскому хозяйству. Здесь одно время он прославился в качестве выдающегося проповедника.

В 1906 г., на пути своем в Америку, на океанском пароходе, он познакомился с тремя молодыми осетинами, ехавшими в Америку на заработки. Они были из селения Гизель и происходили из фамилии Дадианата.

После прибытия в Нью-Иорк, барон Икскуль оказал молодым людям покровительство и сразу-же пристроил их на работу. Об этом, из писем, узнали родные молодых людей в Гизеле, и брат их, поручик М. Дадианати, послал благодарственное письмо барону с просьбой приехать на Кавказ и быть их гостем. Просьба эта была в 1908 г. исполнена, и с тех пор до самой мировой войны барон Икскуль неоднократно посещал Кавказ, главным образом, районы Осетии, Чечни и Ингушетии.

В лице молодого поручика Дадианати, начинающего осетинского поэта, барон нашел выдающегося руководителя в области изучения жизни горцев, оказавшего большое влияние на пробуждение в бароне поэтического творчества, посвященного горским мотивам.

В своем прекрасном некрологе, посвященном памяти павшего в бою 17 августа 1914 года поручика Дадианати, барон Икскуль пишет: „Я ему обязан за знакомство с Кавказом и его жителями и за впечатления, благодаря которым я сделался писателем."

Все на перебой оказывали барону, посещавшему Кавказ, широкое горское гостеприимство. Конечно, и величественная природа края не могла не очаровать его, как очаровывала она и многих других поэтов. С большим интересом познакомился он тогда с произведениями осетинских поэтов: Алаксана Кубалти, Джеора Цаголти и других. Но особенно поразила его имевшая место во Владикавказе в 1912 году выставка картин художника Махар-бека Туганти, воспитанника Мюнхенской школы, с которым барон весьма подружился и даже посвятил ему свою лучшую драму „Хаджи-Умар."

Творчество барона Икскуля охватывает весь Северный Кавказ. В 1912 г. вышли из печати роман — „Святой Илла горы Тбау" и большой эпос из цикла нартовских легенд — „Песня о нарте Созирико." В последующие годы вышли драмы — „Зелимхан", „Юнус", „Хаджи-Умар" и трагедия „Имам Гамзат", содержание которой взято из истории Имамата на Северном Кавказе. Кроме этого горской жизни посвящено несколько томов новелл и стихотворений в прозе. Некоторые из перечисленных произведений переведены на шведский, эстонский и итальянский языки.

Драма „Хаджи-Умар" шла с большим успехом в Эйзенахе на немецком языке, а в 1923—26 г.г. в Азербайджане на сцене бакинского Государственного драматического театра.

Чудные произведения барона Икскуля производили огромное впечатление на читателей горцев. Для характеристики вызываемых ими настроений процитируем письмо осетинского писателя Гаппо Баяти, адресованное барону 12 марта 1914 года.

„Премного Вам благодарен, — писал Гаппо Баяти — за присылку первого тома полного собрания Ваших сочинений, — с тронувшей меня надписью! С упоением перечитываю роман „Ард-хорды." Вы, в художественно набросанных картинах, воспели ту жизнь, среди которой я родился, прожил гимназистом, студентом, присяжным поверенным, а последние десять лет городским деятелем!

Если родина для каждого сознательного человека не пустой звук, а является своего рода святая святых — то для нас нет краше и милей нашего по истине величественного края! Народная поэзия осветила эту страну в дивных сказаниях... Страна наша камениста и бедна, но питает крепкую рассу...

На нас надвинулась новая жизнь. Тиски ее ужасны... Но дух Горский пока все же стойко

стоит на страже нашей жизни, в суровой и беспощадной борьбе за существование. Мы одни — друзей нет... Борцов новейшей формации мы еще из своей среды не выдвинули... тем дороже для нас помощь со стороны просвещенных нелицеприятных судей. Наш великий поэт Коста Хетагуров в одной из своих чудных боевых песен говорит:

„Отнимайте от сынов Осетии
Древние щиты и острые мечи!...
Но закаленного сердца предков
Никому не вырвать из груди нашей!"

Ваши сочинения, судя по первому роману, сделаются настольными книгами у Горской интеллигенции. Смерть Габо—героя Вашего романа, я лично пережил. Это был мой односелец из селения Ольгинского, Како Дзампов. В честь его героической смерти создана была особая песнь. Будучи сам писателем, я подберу и пришлю Вам материалы, которые могут быть Вам полезными при дальнейших Ваших работах по ознакомлению немецкого и русского общества с нашей жизнью.

Пока в петербургских книжных магазинах Ваших книг нет. Я спрашивал у Риккера и друг.

Крепко жму Вашу благородную руку, так могуче владеющую пером возвышенных мыслей!"

Интересен и отзыв упомянутого выше художника Махар-бека Туганти, помещенный в предисловии к роману „Святой Илла горы Тбау":

„Роман „Святой Илла" есть одно из наиболее художественных произведений, посвященных когда либо обитателям Кавкасских гор. Рамками романа служат ежегодно происходящие празднества в Осетии в честь Уацилла (Святой Илла). Место действий в центре горной Осетии у горы Тбау (откуда название Тбау-уац-Илла) в Даргавском ущельи в Ламардоне. Фанатизм и суеверие народной массы с жрецом во главе сталкиваются с гордой волчьей натурой абрека Урус-Хана, потерявшего всякую веру в адаты страны и попирающего заветы отцов. Выросший в одиночестве и начав катиться по наклонной плоскости, благодаря простой случайности, Урус-Хан естественно становится бичем народной массы, „страшным абреком." Но центральной фигурой обрисована дочь жреца — Залихан, которая имеет несчастие полюбить абрека Урус-Хана.

Залихан, как женщине горянке-осетинке, суждено до могилы выносить все удары судьбы, грубость суеверия, мщение одних, злобу и безграничное своеволие других. Над нею властны все мужчины от мала до большого, железный „адат" сковал ее. Тщетно Урус-Хан старается вырвать ее — он ей может дать лишь жизнь диких орлов и коршунов, разделить судьбу жены „абрека", голова которого оценена в 5 тысяч рублей...

Трагедия современной горской жизни от начала до конца проведена с большим художественным тактом к жителям гор. Пусть многое вымышлено, пусть здесь нет сухой фотографичности и скучного бытоописания, но есть вполне умело очерченные образы осетин и картина повседневной их жизни и глубокой трагедии борьбы добра и зла, губящей в свалке человеческих страстей все божественно-прекрасное.

Обрядовая сторона празднеств, свадьбы и пр. также обрисована художественно верно, — а целая вереница типов горянок и горцев на лоне природы завершает собою общий план романа, вполне обдуманного и законченного...

Тысячи экскурсантов проходят на Кавказ с севера на юг и обратно, окидывая холодным оком простого зрителя красоты природы. Немногим из них интересна и видима жестокая борьба, которую ведет в трущобах гор абориген и с природой, и со всем укладом жизни. Немногие способны постичь чужую душу. Произведение же В. Я. Икскуля тем и ценно, что в нем широкой кистью обрисованы и задеты все стороны жизни горцев и чувствуется просвещенный автор, скорбящий за меньшого брата, пребывающего в несчастии."

Мировая война и последовавшие за ней события пресекли в корне творческую деятельность барона Икскуля, посвященную благу горцев. Он лишен был возможности непосредственного контакта с кавкасской действительностью — источником его вдохновений.

Однако, и то, что уже сделано им, его смелое выступление в защиту прав горцев, было светлым лучем в их жизни и поддержало их в той мужественной борьбе, имя которой занесено на скрижали истории под названием — Борьбы горцев Кавказа за свою Свободу!

Mülazimi evvel M. Dadıanati XVII — XVIII ci asır harb kıyafetinde.
Поручик М. Дадианати в боевом наряде XVII—XVIII в. в.

Эмир Шекиб Арслан

БОЛЬШЕВИЗМ ПРОТИВОРЕЧИТ ИСЛАМУ*)

Ко мне обращались с просьбой, чтобы я написал статью о распространении большевизма в арабских странах и о моем личном отношении к этой доктрине, что я настоящим исполняю...

Когда коммунисты взяли в свои руки власть в России, среди мусульман воцарилось на некоторое время всеобщее удовлетворение, но это не потому, что сами коммунисты, как таковые, пользовались симпатиями мусульман, а потому, что коммунистический режим разрушил империалистическую власть царей, у которых основным стремлением была жестокая борьба с Исламом вообще, а с Оттоманской империей в частности.

Вполне понятно, что Турция и вообще все мусульмане были удовлетворены, видя падение своего наиболее грозного врага, который уступал место новому режиму, рекламировавшему себя в те времена в качестве наиболее либерального и наиболее справедливого режима во всем мире. Советы в Москве прокламировали тогда не только уничтожение частной собственности, но и освобождение всех народов без различия расы и религии.

Таким образом, должны были получить свободу Египет, Сирия, Палестина, Ирак, Тунис, Марокко, Либия, Индия и все иные мусульманские страны. Большевистская Россия неоднократно это декларировала и сама дала пример, признавая свободу и независимость земель Кавказа, Бухары и иных стран, оккупированных царской Россией. Поэтому то мусульмане, несмотря на то, что коммунизм противоречит Исламу, видели в большевизме союзный режим, и тогда Ислам сошелся с большевизмом на почве взаимной помощи - в борьбе против европейского империализма.

Однако, это положение продолжалось недолго, так как Советы в конце концов оказались еще большими империалистами и шовинистами, чем их предшественники.

Сейчас же после прокламирования независимости земель Кавказа и государств Туркестана, Советы снова захватили эти земли под видом того, что захват производится не для бывшей России, а для власти пролетариата в Москве. Таким образом, коммунисты оказались ярыми националистами, которые никогда не хотели признать независимость азиатских стран, захваченных царской Россией, как, например, признали они независимость захваченных стран в Европе—Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии, хотя в действительности эти страны освободились от русского ярма собственными силами.

Украина, Крым, Грузия, Дагестан*), Азербайджан, Бессарабия **) Армения, Королевство Бухары, Княжество Хивы и др. государства Туркестана по прежнему находятся в неволе и угнетаются так, как угнетались они во времена царизма. Мало того, даже во времена царизма страны эти переживали периоды относительного спокойствия и либерализма, тогда как под властью большевистского правительства они подверглись не только полному разрушению, но более того—правительство большевиков является для них самых жестоким из всех правительств.

Постоянно повторяемые заверения большевиков о том, что коммунисты стремятся освободить угнетаемые мусульманские народы: Египет, Марокко, Алжир и т. д. и хотят добыть для них независимость, — были обыкновенным маневром, тогда как в действительности главной и настоящей целью большевизма было стремление добыть симпатию мусульманских народов и, приобщив их к коммунизму, увеличить этим число коммунистов в мире. Красное правительство чувствовало себя слабым в одиночестве и жаждало упомянутые мусульманские страны преобразить в коммунистические государства. Но кроме этой цели, большевики имели еще одну цель: они хотели заставить западные державы, в особенности Англию и Францию, прекратить бойкот и борьбу против Советской России и установить с ней дружеские отношения.

И действительно, при помощи этой угрозы, а особенно пропагандой лозунгов освобождения угнетаемых мусульманских народов, Советы смогли прекратить борьбу западных держав, в особенности Англии и Франции, против их режима, и, в результате, эти державы должны были признать большевистское правительство, а затем постепенно устанавливать с ним политические и экономические сношения, заключать договоры дружбы и даже военные союзы — так, как это сделала, например, Франция. Но следует знать, что державы Запада на все это согласились при одном условии, составляющем conditio sine qua non,—что Советы перестанут вести пропаганду в подчиненных державам или зависимых от них странах.

Отсюда мы видим, что Советы совершенно не были искренни в отношении мусульман и их пресло-

*) Настоящая статья взята нами из газеты „Ислам-ски Глас" (№№ 24, 25—1936), выходящей в Сараево. Статья эта знаменательна в нескольких отношениях. Хотя история взаимоотношений между угнетаемыми Россией мусульманскими народами и большевиками представлена в ней не совсем точно, но зато она дает нам достаточно яркую характеристику тех процессов, которые происходили среди некоторых арабских национальных кругов в связи с их надеждами на „освободительную" роль большевизма. Повидимому, и сам автор—между прочим виднейший политический деятель—принадлежал к упомянутым кругам. Сейчас, как видим, надежды эти полностью рассеялись. Не малую роль, согласно слов автора, сыграла в этом случае пропаганда, которая велась и ведется в арабских странах представителями угнетаемых Россией мусульманских народов. Влияние этой пропаганды видно и в той свободе, с какой автор статьи, уроженец Сирии, разбирается в сложной проблеме национальных взаимоотношений в пределах СССР—Редакция.

*) В арабских странах Дагестаном называется весь Северный Кавказ; иногда Северный Кавказ называют и Черкесистаном (Черкессией)—Редакция.

**) Т. е. нынешняя Молд. АССР—Редакция.

вутое стремление к освобождению мусульман было всего лишь демонстративной угрозой против держав Запада, которые намеревались их уничтожить.

Поэтому мусульмане пришли к заключению, что им нельзя ожидать ничего хорошего от Советов. Но к этому политическому мотиву присоединилась еще и другая причина: общественно-моральная, имеющая гораздо большее значение. Русские большевики неоднократно обещали, что они сохранят мусульманские религиозные и общественные организации в России. Действительно, в продолжении некоторого времени они все свои усилия направили исключительно против православной церкви, которая для них являлась особенно опасной. Мы доказывали правителям Советов, что уничтожение мусульманских организаций излишне, так как Ислам в их государстве не стремится к руководящей роли и поэтому в России он не может представлять политической опасности.

В результате Советы сначала декларировали, что они не преследуют ни Ислам, ни какую либо другую религию, но, однако, в действительности они систематично вели пропаганду безбожничества в мусульманских странах, закрывали мечети и запрещали преподавание мусульманской религии, применяя в отношении Ислама такую же политику, какая применялась по отношению Христианства, с той только разницей, что борьба против Ислама велась с гораздо большим цинизмом.

Жалобы русских мусульман, вопреки стараниям Советов, дошли до нас, и сегодня благодаря этому не имеется уже причин для терпимого отношения к большевизму. Поэтому, когда 5 лет тому назад происходил Конгресс в Иерусалиме, внимание собрания было обращено на преследования, которым подвергается мусульманская религия в России. Пользуясь этим, и я также послал на Конгресс доклад в соответствующем духе.

В результате, Конгресс принял резолюцию, в которой решено было внести протест против покушениям советского правительства на свободу вероисповедания мусульман. Протест этот был направлен в Лигу наций в Женеве. Вся арабская печать долго и обширно писала об этой проблеме. Глава мусульманской религии в Египете, который является одновременно ректором университета Аль-Азхар, также выслал острый протест против антимусульманской политики большевиков, осуждая принципы коммунизма и выявляя противоречия между ним и догмами Ислама.

Благодаря всей этой акции, сегоднешний режим Москвы в глазах мусульман стал еще более жестоким и худшим, чем режим царский. Обещания об освобождении мусульманских народов из под ига западных держав, щедро раздаваемые большевиками, не были выполнены. Декларации большевиков, составляемые в этом духе, оказались обыкновенным обманом. Мусульманские народы увидели, что большевики стремятся только к пропаганде коммунизма, при помощи которой они хотели лишь заставить Францию и Англию войти с ними в сношения.

Усилия, при помощи которых большевики старались уничтожить мусульманскую религию, как равно и религию христианскую, вызвали тревогу во всем мире. Если мы по началу относились к большевикам с некоторой лойяльностью, то совсем не потому, что мы разделяли их мировозрение, но потому, что мы верили в их помощь для угнетаемых мусульманских народов в России и в иных странах, где эти народы лишены были возможности спокойного развития.

В продолжении некоторого времени мы даже симпатизировали большевикам, надеясь, что они оставят в покое мусульман в России, но в этом отношении мы испытали только разочарование.

Советы все время вели лишь свою собственную коммунистическую политику. И когда, в результате нашего опыта в продолжении 11 лет, открыты были, наконец, их истинные намерения, — мы об'явили им войну.

Мы надеялись в начале, что будем в состоянии с ними сотрудничать, поступая согласно собственным принципам в борьбе против западных угнетателей Ислама, которые никогда не желали слышать стонов угнетаемых и жестокость которых в отношении мусульман значительно усилилась после мировой войны. Таким образом, рассеялась иллюзия о том, что Ислам борется против западных империалистов при помощи большевиков. Тем более, что от большевизма остались только его лозунги, противоречащие нашим и имеющие целью разрушить человеческие сообщества.

Настоящих большевиков нет в мусульманских странах. Турция разгромила это движение вопреки ее так известным дружеским отношениям с Россией. В Сирии также не имеется настоящих большевиков, не считая нескольких лиц, не имеющих никакого значения.

В Палестине возмущение арабов против переселения евреев, поддерживаемого Англией, дало некоторые основания для развития большевизма, но это имело лишь временный характер. В государствах северной Африки общемусульманское движение склонялось также несколько к большевизму, который в данном случае отнюдь не говорил о коммунизме, а лишь о свободе, которой были лишены мусульмане, находящиеся под властью весьма либеральной Франции.

В отношении же Марокка можно сказать, что там мусульмане в общем не желают разрушать своего единства в борьбе против западным угнетателям. Они верят, что получат свои права без посредничества большевиков.

Двуличность Москвы к настоящему времени уже всюду подтверждена. Советы в продолжении нескольких лет смогли установить сношения с Францией, обещая ей прекратить всякую пропаганду с целью освобождения народов северной Африки. А в настоящее время они заключили даже военный союз с Францией.

Наки Байрамлы

ПАРТИЗАНЫ НА КАВКАЗЕ

Партизаны на Кавказе появились с первых же дней оккупации большевиками кавказских государств. На южном Кавказе наиболее известными повстанческими руководителями были по-началу: Касумов Скендер-бек, Мамед-Касум, Чолакашвили, Ваничка Саратыков, Хамбо Саратыков, Аджи-Халил Байрамлы, Гамид Мамед-оглы и др.

О значении отдельных партизанских групп могут свидетельствовать следующие факты:

Например, в Азербайджане в районе Эльдера в течении многих лет с успехом действовала партизанская группа Мамед-Касума. Находясь в труднодоступной местности, она пресекала в корне все попытки большевиков захватить ее. Имея в районе своего расположения 6 селений, она творила настоящее государство в государстве. Достаточно сказать, что вплоть до 1931 г. ни одно из селений, находящихся под защитой группы Мамед-Касума, не внесло большевикам никаких податей. Все попытки установить в указанном районе советскую власть с успехом отражались партизанами. При этом количество их доходило всего до 350 человек.

Еще более успешно действовал покойный полк. Чолакашвили. Основным районом его деятельности был Сигнахский уезд. В 1924 году, во время всеобщего восстания в Грузии, он совершенно очистил от большевиков уезды—Сигнахский, Душетский и Телавский. После неудачного окончания восстания, полк. Чолакашвили пробрался в Турцию при помощи партизантской организации в Караязе, к числу которой принадлежал и я.

В Армении наиболее известным партизанским вождем был Саратыков. Отряды Саратыкова действовали в Армении только в теплое время. Зимой же они вынуждены были переходить в Карояз, где климат был гораздо более умеренный и где наша организация оказывала им всемерную поддержку.

Успешная и многолетняя деятельность партизанских групп об'ясняется симпатиями, которыми они пользуются у населения. Население всячески помогает партизанам, снабжает их продовольствием, предупреждает о движении большевистских отрядов и т. д. Мало того, многие из местных коммунистов и комсомольцев находятся в тайной связи с партизанскими группами. Благодаря этому, тайные намерения советских властей неоднократно становятся достоянием повстанцев.

От 1929 г., вследствии введения принудительной коллективизации, ряды партизан значительно пополнились. Борьба усилилась по всему Кавказу. Общее количество вооруженных партизан на Южном Кавказе доходило до 10.000 человек Если бы мы располагали оружием, то можно было бы увеличить это количество до 100000 человек. На Южном Кавказе движение охватило районы Закатал, Гянджи, Телава, Душета, Дилижана, Нахичевани, Сигнаха, Казаха, Ленкорани, Караяза и т. д. С партизанами Северного Кавказа поддерживалась тесная связь.

На Южном Кавказе руководителями групп в это время были — Исе-Хан Байрамлы, Курбан Байрамлы, Хияс-бек Шихлинский, Али Саратыков, Хамбо Саратыков, Садык Садыков, Чахрашвили,Сары Кафар, Мамед Касум и др. В Караязском районе руководить партизанами пришлось одно время мне.

Приведу несколько эпизодов, характеризующих напряжение событий того времени. Например в мае 1930 года в Закатальском районе бои продолжались 22 дня. Силы большевиков в этих боях доходили до 10 тыс. человек при многочисленной артиллерии, танках и т. д. Обе стороны понесли большие потери. Со стороны партизан, как мне известно, было убито свыше 300 человек. Шесть аулов было совершенно уничтожено большевиками. Потери большевиков были еще более велики. В конечном итоге партизаны вынуждены были отойти и рассыпаться на мелкие группы.

Одновременно с боями в Закатальском округе, происходили бои в районе Эльдера. Здесь в начале партизан было всего 600 человек. Большевики же двинули 7-тысячный отряд. Но вскоре к партизанам подошли подкрепления под начальством Сары-Кафара. В результате, после 13-дневных боев красные части вынуждевы были отойти. И здесь потери красных войск были большие.

Наконец, скажу несколько слов о боях в Караязском районе, в которых пришлось принять участие и мне. Бои здесь начались 11 марта 1930 года. В район прибыли части ОГПУ и 4-тысячный отряд красной армии. Общее начальство находилось в руках Берия, приобретшего сейчас своими печатными выступлениями в пользу Сталина широкую известность, а тогда находящегося во главе закавкасского ОГПУ. Количество повстанцев в районе доходило до 240 человек. Во время боев ими командовал Исе-Хан Байрамлы.

В нашем районе битва продолжалась всего 2 дня. Решающим моментом было прибытие к нам подкреплений в лице отряда Хияс-бека Шихлинского. Получив подкрепление, мы заставили большевиков отступить. С нашей стороны в этом деле было убито 3 человека: Ахмет Касумов, Исе Гартан-оглы и Седи Исмаил-оглы. У противника было убитых 91 красноармейцев и 1 командир. Кроме этого в Тифлис отошел санитарный поезд, переполненный ранеными.

Наибольшее напряжение повстанческого движения в 1930 году наблюдалось в Азербайджане. За исключением нескольких больших городов, вся страна довольно продолжительное время находилась в руках повстанцев. Доходили до нас слухи о крупном движении и на Северном Кавказе: в Дагестане, Чечне, Карачае и т. д. Как я уже отметил, повстанцы Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа поддерживали между собой постоянную связь. Часто при этом разрабатывались общие стратегические планы, особенно на Южном Кавказе, где установление связи было менее затруднительным. Поэтому неудивительно, что весной и летом 1930 г. весь Кавказ представлял из себя бурливое море, в котором отдельными островами были расположены районы, находящиеся еще в руках большевиков. Неудивительно также и то, что в этих условиях большевики решили вступить с постанцами в переговоры.

В наш район в качестве делегатов для переговоров прибыли: Штепа — заместитель Берия, Дзидзигули — начальник контррев. отдела ГПУ в Тифлисе, Горгадзе — заместитель начальнка секретного отдела, Вартанов—член коллегии ГПУ и др.

Со стороны повстанцев были избраны: Исе-Хан Байрамлы, Садык Садыков, Ясын Али-оглы, Али Сулейман-оглы и я.

Наши условия сформулированы были в следующих четырех пунктах:

1— Отвод из района советских войск.
2— Ликвидация коллективизации.
3— Снабжение партизан продовольствием.
4— Власть в районе должна находится в течении 6 мес. в руках партизан.

Делегация коммунистов просила дать ей 24 часа времени для ответа. После истечения этого времени наши условия были приняты.

Как следовало ожидать, условия не были выполнены большевиками. Красные войска продолжали оставаться в районе и со дня на день можно было ожидать возобновления военных действий.

Тогда, учитывая эту возможность, приблизительно через 20 дней со дня заключения перемирия с красным командованием, в районе Красного моста было созвано собрание партизанских руководителей с целью установить дальнейший план действий.

Собрание ознаменовалось многочисленными выступлениями. Говорили Курбан Байрамлы, Исе-Хан Байрамлы, Арташ, Садыков, Саратыков и другие. Решено было:

1— Установить более тесную связь с официальным загран. представительством кавказского освобод. движения.
2— Усилить еще более пропаганду кавказского единства, всюду проводя об'единение партизанских сил без учета признаков национальных и религиозных.
3— Вести пропаганду против русской оккупации, не доверяя обещаниям большевиков.
4— Установить железную дисциплину в рядах партизан.
5— Изыскать возможности для доставки партизанам оружия и боевых припасов.
6— Произвести сбор продовольствия для партизанских отрядов по колхозам и в кооперативах.

Еще до окончания с'езда у Красного моста, большевики приступили к военным действиям в нашем районе. Здесь следует отметить, что во многих районах военные действия вообще не прекращались.

С'езд раз'ехался, избрав для установления контакта с заграничным центром Курбана Байрамлы и четырех иных лиц. Как оказалось впоследствии, пробиться за-границу в это тревожное время можно было только с оружием в руках. Поэтому мне с отрядом в 75 человек пришлось сопровождать делегацию до границ Турции, а так как обратный путь был отрезан большевиками, то и нам пришлось перейти турецкую границу.

Пробыв некоторое время в Турции, мне пришлось выехать снова на Кавказ для выполнения некоторых необходимых поручений. После благополучного возвращения, турецкое правительство выслало Курбана Байрамлы и меня из пределов Турции.

„Армяно-Грузинский Унион"

В конце мая т. г. в Париже, среди кавказской колонии, распространялось следующее воззвание:

Дорогие сородичи, армяне и грузины!

Пробил час истории, повелительно диктующий армянскому и грузинскому народам вернуться на их старый, верный и спасительный путь единства.

Политический хаос, воцарившийся на континенте Европы, надвигающаяся гроза с Дальнего Востока, влекут мир к новой грандиозной и, быть может, всемирной войне.

Созданной террором, рабством и голодом Русской Советской Империи грядущие грозные события готовят неизбежное крушение.

Обезличенные, обезоруженные закавкасские народы непосредственно стоят под угрозой вторжения враждебных стихий. Жизнь народов Армении и Грузии в опасности!

История Грузии и Армении свидетельствует, что издревле армяне и грузины, связанные одной общей культурой, одной политической судьбой, очень часто об'единенными силами боролись за свое национальное существование

Можно привести многочисленные примеры, когда грузины и армяне плечо о плечо сражались со скифами, персами, римлянами, византийцами, арабами, сельджуками, монголами и др. завоевателями, стремившимися поработить их страны. И не будет ошибочным утверждение, что если эти два народа, не взирая на не раз проносившиеся через их головы политические бури, не исчезли и не были смыты с подножий Кавказского хребта и Арарата, то в этом не последнюю роль играло их сотрудничество и единство.

История армяно-грузинских братских взаимоотношений восходит еще к легендарным армяно-грузинским сказаниям о происхождении армян и грузин от одного общего предка Таргамоса и его сыновей Хаиоса и Картлоса, родоначальников армянского и грузинского народов. Эта легенда нашла свое подтверждение в реальных фактах многовековых армяно-грузинских взаимоотношений — беспримерных в истории других народов.

Грузины и армяне, живя бок о бок в течение многих столетий, ни разу не воевали между собой и сохранение их единства в старину считалось столь важным делом, что оно породило армяно-грузинский трогательный обычай — временного обмена младенцами мужского пола, чтобы с молоком приемных матерей утверждать в них с младенческих лет узы неразрывного родства и братства.

Знатокам армянской и грузинской истории небезизвестны блестящие результаты грузино-армянского единения в эпоху грузинской царицы Тамары, когда соединенными грузино-армянскими вооруженными силами Грузия и Армения были очищены от свирепых сельджукских полчищ.

Укреплению этой общности несомненно содействовали и об'ективные факторы: географическое положение Армении в роли преграды прикрывало Грузию с юга. В то же время Грузия защищала Армению с севера, не раз спасая последнюю от нашествия северных орд и зачастую служила верным убежищем армянскому народу при поражениях его в борьбе со стихиями юга. Это единение продолжалось вплоть до инкорпорации Грузинского царства и закавказских Армянских провинций Российской империей.

С приходом России в Закавказье армяно-грузинскому единению был нанесен коварный удар. Русская власть с ее политикой divide et impera стравила эти два дружественных народа и разрушила их былое единство. Если не это несчастье, то послевоенные события не окончились бы завладением Россией свободных кавказских республик и утверждением Турции в обширных грузинских и армянских провинциях.

Дорогие соотечественники! Настало время укрепиться на испытанных старых исторических позициях и добиться полного раскрепощения и освобождения грузинского и армянского народов, а вместе с ними и их кавказских соседей, изнывающих под гнетущим и жестоким московским политическим игом.

Древним, свободолюбивым и благородным кавказским нациям довольно быть об'ектом алчных вожделений чужестранных завоевателей и служить орудием их необузданным социальнополитическим и националистическим планам!

Вселяя вредные иллюзии в своих „христианских" симпатиях к грузинам и армянам и вовлекая их в свою орбиту, Россия еще в XVIII веке, во времена Петра Великого, Екатерины II, Павла I не раз ввергала эти народы в величайшие бедствия, в критические моменты бросая их одинокими на поле брани в тиски мстительных и сильных врагов. В наш век Россия вновь повторила прошлое, когда в 1917 г. она внезапно оставила Кавказский фронт, предоставив беззащитных армян и грузин воле наступавших турецких армий.

Русская красная империя, в которой все решительно — декорация и обман, на случай внешних осложнений готовит армянам и грузинам еще худшую участь: по неопровергнутым до сего дня серьезным сведениям, в случае осложнений, нынешняя Россия, по тайному соглашению, предоставляет своей союзнице Турции, право на занятие Закавказья. Во исполнение этого, турецкий генеральный штаб за последнее время заранее и спешно подготовляет в военном отношении обширные Карсский и Ардаганский плацдармы, проводя к границам Закавказья новые жел. дор. пути, сооружая дороги и сосредотачивая крупные военные силы в своих „восточных вилайетах."

Учитывая все эти прошлые, а с ними настоящие и грядущие события, грозные по своим последствиям для судеб закавказских народов, Армяно-Грузинский Унион обращается ко всем армянам и грузинам, без различия групп и партий, там, на родине, и здесь, за рубежом, с горячим призывом: по примерам прошлых веков, об'единиться в одну общую грузино-армянскую твердыню со всеми своими моральными, интеллектуальными и материальными силами.

Не отрицая наличия тех спорных вопросов, которые разделяли в недавнем прошлом грузин и армян, в виду опасностей, грозящих самому существованию этих народов, Унион считает, что эти споры имеют второстепенное значение. Освобожденные общими силами и тесным сотрудничеством от иноземного ига грузинский и армянский народы всегда найдут способы разрешать их полюбовно, с соблюдением взаимных интересов.

Одновременно Унион расчитывает, что их многовековые соседи, азербайджанцы и горцы Сев. Кавказа, с которыми грузины и армяне имеют общие интересы и цели, с исключительным сочувствием встретят армяно-грузинское единство, отсутствие которого в недавнем прошлом и явилось одной из причин потери нашей общей родины — Свободного Кавказа.

Унион верит, что единение кавказских народов в наше время уже не миф. Примером ему служат события 1930 г., когда, по официальным сообщениям советских властей Закавказья, „против советской власти

об'единились все: дело дошло до того, что во главе тюркского восстания стоял армянский священник, в районе Даралагеза армяне вели борьбу под начальством тюркских руководителей, а в районе Шамхорском имам привел к присяге шиитов, суннитов, григориан и православных" („Бакинский Рабочий" от 18 июня 1930 г.).

Основные цели Армяно-Грузинского Униона ясны и жизненны:

Унион борется наравне с остальными кавказскими республиками за восстановление независимости Грузии и Армении в национально-территориальных пределах, достаточных для их нормального государственного существования.

Унион одновременно ставит своей задачей об'единение на тесных союзных основах четырех свободных кавказских республик и их защиту общими силами от посягательства на них с чьей бы то ни было стороны.

Итак, дорогие сородичи, армяне и грузины, — служители церкви, ученые и писатели, культуртрегеры, деятели политических партий, молодежь — несите все ваши силы, таланты и средства на алтарь армяно-грузинского единства.

Черпайте вашу веру, энтузиазм в великом прошлом армяно-грузинской братской героической борьбы за свои родные земли, за свою национальную свободу.

Армяно-Грузинский Унион.

Май 1936 г.

Тенденции авторов воззвания и инициаторов таинственного „Армяно-Грузинского Униона" ясны, но они далеко не совпадают даже с теми „ясными и жизненными основными целями", о которых говорится в конце воззвания. Об этом свидетельствует уже историографический „экскурс" времен легендарного Таргамоса, потомство которого отнюдь не ограничивалось двумя сыновьями, родоначальниками армянского и грузинского народов, и не замыкалось в пределах только „Закавказья".

Авторы воззвания пытаются противопоставить христианский Кавказ мусульманскому. Они бьют по достигнутому уже кавказскому единству, выразителем коего является Пакт Кавказской Конфедерации (в котором между прочим для Армении сохранено равное с иными контрагентами место) и цитируемые в воззвании слова комиссара Элиава. Воззвание открыто проповедует грузино-армянскую обособленность от остального Кавказа и пытается направить национальную волю армянского и грузинского народов не в основном направлении — против Севера, а против Турции, борьба с которой грозит кавказским освободительным стремлениям катастрофой. Реальная опасность — опасность, ощущаемая на каждом шагу, против которой народы Кавказа борятся каждодневно, — пришла к нам с севера. Значение этой опасности пытается умалить воззвание.

Воззвание было „опубликовано" в мае. В мае же в европейской печати появились слухи о выделении Грузии из состава ЗакФССР. В турецком официозе, газ. „Джумхуриет", сообщение об этом было датировано в Брюсселе — месте подписания Пакта Кавказской Конфедерации! Советские парцелляционные планы на Кавказе направлены, несомненно, против все усиливающегося чувства общекавказского единства. Но в этом отношение они вполне совпадают с духом воззвания „Армяно-Грузинского Униона."

И вот, у нас возникает вопрос — случайно ли это совпадение или нет? Не управляет ли всем этим одна и та же рука?

Тем более, что и советское представительство в Турции прилагает все усилия, дабы вызвать недоверие правительственных кругов к кавказскому освободительному движению!

Анонимное лицо „Армяно-Грузинского Униона" утверждает нас в наших сомнениях.

Годовщина смерти Маршала Юзефа Пилсудского в Варшаве

12 мая т. г. минул год со дня смерти Маршала Юзефа Пилсудского. Вся Польша ознаменовала в этот день печальную годовщину многочисленными траурными собраниями. Специальное собрание было организовано и кавказской колонией, находящейся в Варшаве.

Собрание состоялось в помещении клуба „Прометей" в 5 час. вечера. Азербайджанцы, грузины и северокавказцы сошлись единой братской семьей, дабы принести дань памяти того, кто ставил превыше всего величие и счастье своего народа, кто показал иным народам путь к Свободе и в лице кого народы эти потеряли искреннего друга и высокого покровителя.

На собрании никто не произносил речей, долгих докладов о жизни и деятельности Маршала. Память величайшего сына Польши не нуждается в такого рода прославлении. О величии Маршала говорит само существование современной Польши, возрожденной его гением из бездны политического небытия; говорит широкое братское гостеприимство, которое нашли в Польше давние товарищи недоли польского народа — представители угнетаемых Россией народов.

Отдать должное памяти Маршала кавказцы решили так, как это делалось в этот день по всей Польше.

Председательствующий на собрании, г. К. Имнадзе, открыв собрание, предложил почтить память Маршала вставанием, а затем выслушать один из печатных трудов Маршала, вышедших недавно в 9-ти томах сборника — „Pisma — Mowy — Rozkazy".

Ибо литературному наследию Маршала, как и всей его жизни и деяниям, свойственно пробуждать возвышенные чувства и героические дерзания, ибо дар гениального предвидения, которым обладал Маршал, нашел в этом наследии свое полное отражение.

С глубоким вниманием собрание выслушало цикл лекций, которые были прочитаны Маршалом в партийных школах П. П. С. в Кракове и Львове после неудачи польской освободительной борьбы в 1905 — 1907 г.г. Цикл носит общее заглавление — „Практические задачи революции".

Юзеф Пилсудский преподает в нем методы организации общенародной вооруженной борьбы против правящей власти, имеющей в своих руках государственный аппарат, армию и т. д. В цикле учитывается не только опыт недавних лет польской борьбы, но и факты из военной истории вообще, а из польских осободительных войн в частности.

„Мы — говорит Юзеф Пилсудский в начале первой лекции — являемся революционной партией. Знаем, что цели, которые ставит себе П. П. С., не могут быть достигнуты мирным путем. Знаем, что ни независимость нашей страны, ни таких условий, в которых борьба наша могла бы с успехом вестись на манер западно-европейский, никто нам не преподнесет в даре, никто также не будет бороться вместо нас. Мы знаем все, что за наши цели как политические, так и социальные мы должны бороться сами. И не языком, не при помощи нелегальной печати (bibuły zadrukowanej), но с оружием в руках. Мы должны противопоставить организованной мощи насилия (zorganizowanej sile najazdu), опирающейся на штыках солдатства (żołdactwa), вооруженную силу масс польского народа. Революция, к которой мы подготовляемся, — это вооруженная борьба народной армии с армией царизма (caratu), защищающей у нас его господство. Такая борьба является нашей целью, ибо только такая борьба может дать нам победу"...

Борьба эта, организации которой Маршал Юзеф Пилсудский посвятил большую часть жизни, была им выиграна.

Весь цикл лекций Маршала прочитан был на собрании г. Д. Шаликашвили. М.

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

KAFKASYA HABRELERİ—ВЕСТИ С КАВКАЗА

„KAFKASYA'DA ORTODOKS HIRISTIYANLIĞI İHYA CEMİYETİNE" MENSUB ÇAR MİSYONERLERİNİN METOTLARINA DÖNÜŞ

2 IV.36 tarihli „Pravda" (Moskva) gazetesinin son sayfasında hem de „hicab duyularak" küçük harflerle şu malumat derc edilmiştir:

„Nalcik'de „Lenin-Stalin" nam bır cildik eserin kabarda balkarcaya tercüme edilmesi için hazırlık işine başlanılmıştır. Vilayet komünist partisinin kâtibi Betal Kalmıkof'un teşebbüssile bu tercüme evelkilerden farklı olarak latin harflerile değil, rus harflerile basılacaktır. Lisaniyatcıların fikrine göre, rus alfabesi kabarda balkar diline latin harflerinden daha ziyade uygun geliyormuş. Bu iş için mutahassis mütercimler ayrılmıştır. Rus alfabeli hususî linotiplerin (tab makineleri) alınacağı beklenmektedir. Kitabın tab işi beş ayda bitecektir".

Bu suretle, Moskva, dil kuruluşu cephesi denilen cephede dahi çar rusifikatorlarının „sınanmış" üsullerini temamen ihya ediyor demektir, „Başka dinde olanlar" arasında „irfan" faaliyetile meşgul olan çar misyonerleri rus alfabesinin S.S.S.R deki rus olmıyan diller o cümleden Kafkasya için çok münasib olduğunu daha eskiden beri ileri sürmüşlerdi. Bu noktayi nazar Kafkasya'da hükûmetten milyonlarca tahsisat alan „Kafkasya'da ortodoks hiristlyanlığı ihya cemiyeti" tarafından tahakkuk ettiriliyordu. Sovyet „lisaniyatcı"ları da selefleriniп açmış olduğu yol üzerinde yürüyor ve bu suretle „sovyet dil kuruluşu" ve „Lenin—Stalin millî siyasetinin" asıl çehre ve maksadini örten perdeyi daha fazla kaldırmış oluyorlar.

ADIĞE'DE ARKEOLOJİK BULUŞLAR

Kadim zamanlarda, Şimalî Kafkasya'nın o zamanki kültür merkezlerile çok canlı bir münasebeti vardı. Het, mısır v s. gibi kadim hars ve medeniyet mümessillerine aid hatıralar, halk rivayetlerinde bugüne kadar muhafaza edilmiştir. Şimalî Kafkasya'nın muhtelif yerlerinde ele geçen arkeolojik buluşlar dahi bu rabıta ve münasebatı teyid etmektedir. Rostof'da çıkan „Molot" gazetesinin bildirdigine göre bir müddet evvel, bu rabıtayi teyid edecek yeni bir asar dahi bulunmuştur. Bu da Maykop ve Adige civarında keşfedilen bir mezardır.

Takriben miladdan 1 asır evvele aid olan bu mezara ihtimal, Karadenizin tekmil şimal kısmında meskûn skif-sarmat millî camıasına dahil ve o zamanlarda psıs, kerket v. s. adıle maruf kadim adıgların hükûmdarları sırasına dahil erkek ve kadınlar gömülmüştür.

Mezarda bulunan eşya hakkında „Molot" şu malumatı vermektedir:

„Mezarda bulunan ve şimdi iyice tetkik edilmekte olan eşya arasında bakır ve tunc eşya, ayna, muhtelif cins kab demirden yapılma ok ve süngü, kılıc, gemikten yapılma el işi kutular, gilden mamul kablar vardır. Süt beyazlığında haltsedondan yapılma skarabey (skarabey—kadim Mısırda mukaddes böcek ve onun tasviri), gene haltsedon'dan yapılma küreyî kılıc kabzesi v. s bilhassa nazari dikkatı celb etmektedir. Buniardan başka, haltsedon ve koyu agattan yapılma kılıç tezyinatı ve altun tezyinatının küçük parçaları bulunmuştur. Nakışlerle tezyin edilmiş ve dökme kütleden tıraş edilmiş yeşilimtrak cam fincan çok mükemmel muhafaza olunmuştur.

Yüksek bediî kabartma figur tasvirlerile (vakhanali sahnesi v. il.) tezyin edilmiş el işi massif gümüş kâse bir şah eşerdir. Kâse üzerinde parfiyan (İran) hükûmdari Pakor'un işmi geçen yunanca yazılar vardır.

İrandan gelen kâse, Mısırdan v. d. yerlerden getirilen eşya kadim zamanlarda ülkemizde meskûn bulunmuş milletlerin geniş mıkyasta ticarî ve kültürel münasebette bulunduklarını göstermektedir".

MUHTELİF HABERLER

Umûm İttihad İcra Komitesinin kararına göre Adıge muhtar eyaletinin merkezi, Krasnodar'dan Maykop'a nakledilmektedir. Bununla alakadar olarak Giazin mıntakası, sabık Maykop mıntakasının Han köy sovyetli ve Maykop şehri dahi eyalete ilhak edilmiştir. Eyaletin bundan sonra 6 mıntakası olacaktır. Eyalet daire ve müesseselerinin yeni merkeze nakli bu yılın 7 Mayıs'ında başlıyacaktır. İkinci bir idarî değişiklik Çeçen – İnguş muhtar eyaletinde yapılmıştır. Bu degişiklige göre Prigorod mıntakasının mıntaka merkezi 1936 nın 1 İkinci teşrin'ine kadar Terek—Kala'dan Bazorkino'ya nakledilmelidir. Bu karar, hiç şüphesiz ülke merkezinin Psıhuabe'den Terek—Kala'ya göçürülmesi ve idare mevkıinde bulunanların Terek—Kala'da dağlı elemanlarını zayıflatarak burada rusları daha fazla kuvvetlendirmek arzuları neticesinde verilmiştir.

— „Literaturnaya gazeta" nın verdiği malumata göre kompozitor Şebalin, Leningrad küçük operası için „Kabardin—Balkar halk kahramanı" Betal Kalmıkov operasını yazmaktadır. Bu suretle „Kabarda Stalini" kendi moskva efendileri arasında bir mevki kazanmış oluyor...

— Osetin yazıcılarından Kosta Farnion „Osetin edebiyatı antoloji" sini tertib etmiştir. Antoloji, „Lenin, Stalin, Kirof ve kızıl partizanları" hakkında söylenmiş nağmelerle başlamaktadır. Bu cihet, osetin yaratıcılığının bitaraflığı bakımından eserin „kıymet" ini karakterize etmege kâfidir.

— Çeç. İng. vilayeti yeni alfabe komitesi ilmî işcilerinden H. Yandarov ve Matsiyev, ibtidaî mekteb mıkyasında bütün ilimlere aid olmak üzre çeçen — inguş istilah luğatının tertibini bitirmişlerdir. Bu luğat „millî eginticilik" bakımından „zararlı" görülerek ortadan kaldırılan luğatlerin yerine tertib edilmiştir. Luğat, tam olmıyan orta mekteb dersliklerinin istilahlarile tekmil ve Şimalî Kafkasyada dil sahasında maruf ruslaştırma taraftarlarından „profesor" G. Şerdiyuçenko'nun tetkıkınden geçtikten sonra tab'a verilecektir.

— Karaçay yazıcılarından Azret Urtenov, Karaçay'da çok taammüm etmiş Haca'ya dair 400 rivayet toplamıştır. Rivayetlerin toplanub yazılmasına 8 sene sarf edilmiştir. Rivayetler bu yakın zamanda Karaçay neşriyatı tarafından—tabiî icab

eden komünist edebiyat „temizligi" yapıldıktan sonra—tab'a verilecektir.

БОРЬБА С ОККУПАЦИЕЙ НЕ ОСЛАБЕВАЕТ

Весной т. г. в Гудермесе был убит фельд'егерь НКВД (б. ГПУ) Григорий Процко. Убийство было совершено Баширом Хасановым и Магомедом Гиреевым. Части НКВД организовали преследование, во время которого, в перестрелке, погиб Башир Хасанов и захвачен раненый Магомед Гиреев. По выздоровлению, по приговору краевого суда, Магомед Гиреев расстрелян был в Суюндж-Кала.

Кровь патриотов по-старому обильной рекой льется на Северном Кавказе.

КУРДЫ В АДЖАРИСТАНЕ

Московская „Правда" от 27-IV-1936 сообщает, что в текущем году в Кахаберской долине в Аджаретии закончена организация „первого курдского колхоза" Колхозу присвоено имя 26 бакинских комиссаров.

„Курды по-ударному проводят свою первую колхозную весну"—пишет газета.

Как известно, курды на Кавказе насчитывают не более трех десятков тысяч человек и проживают на востоке—у границ Ирана, а не в Аджаретии, которая лежит в наиболее западной части Кавказа и примыкает непосредственно к границам Турции.

Интересно знать — чем вызвано это перемещение курдов с востока на запад, от границ Ирана к границам Турции, и в чем заключается „ударная работа", которую их заставляют проводить советские инструктора?! ..

ВСЕ — ПО СТАРОМУ

В одном из майских номеров „Грозн. рабочего" напечатана следующая заметка:

„Выращивание пролетарских кадров из местного коренного населения является одной из важнейших задач ленинско-сталинской национальной политики.

Под руководством нашей партии ведется большая работа по вовлечению чеченцев и ингушей во все отрасли народного хозяйства. Сотни и тысячи чеченцев работают на промыслах и заводах, из них растут прекрасные кадры—партийные и непартийные большевики. Но все же до сих пор дело коренизации, дело вовлечения чеченцев и ингушей в промышленность и на советскую работу поставлено у нас далеко еще не удовлетворительно.

На промыслах и заводах работает еще очень мало чеченцев и ингушей. Среди работающих имеется большая текучесть, вызываемая плохими бытовыми условиями рабочих, нежеланием некоторых хозяйственников повышать производственную квалификацию чеченцев и ингушей.

Перед нами пачка писем трудящихся, которые вскрывают грубейшие нарушения ленинско-сталинской национальной политики на ряде заводов и предприятий.

Тов. Шахмурзаев семь лет работал грузчиком на грозненском парафиновом заводе. Его желание повысить свою квалификацию разбилось о стену тупости и равнодушия. Дирекция завода отказывалась направить его на курсы. Шахмурзаев вынужден уйти с завода. Собирается уходить с установки Виккерс тов. Хуциев, проработавший там три года. Ему не предоставили квартиру. Ежедневно Хуциеву приходится отмахивать несколько километров в селение Алды, где живет семья. Летом еще так-сяк, а зимой—тяжело: холодно, грязно.

Тов. Нокаев, работающий в электромастерской 56 участка Октябрьского района, добился квалификации слесаря. Недавно к станку, где он работает, подошел механик Сухотин и сказал:

— Бросай станок. Вози мусор.

Нокаев отказался выполнить распоряжение механика. Ему предложили получить расчет и подыскать себе подходящую работу.

На грозненском пивоваренном заводе среди рабочих крайне мала национальная прослойка. Штат не укомплектован. На завод приходят чеченцы и ингуши, прося предоставить им работу. Заведующий кадрами Костоев не принимает их. Не был принят, например, национал Картоев. Зато заведующий кадрами ежедневно зачисляет в штат завода своих друзей и знакомых.

Грозненское отделение РОКК совершенно не принимает националов. С чеченцами и ингушами, обращающимися сюда по делу, работники РОКК разговаривают через переводчика. Аналогичное положение имеется в грозненском отделении Консервсбыта.

Управляющий Севкавтрансом Бондаренко не создает условий работающим националам. Шоферам чеченцам и ингушам предоставляются машины, негодные для эксплоатации. Ясно, что шофера на этих машинах мало зарабатывают и поэтому вынуждены уходить с работы.

Еще меньше на производстве женщин-националок. А там, где они работают, иногда их права умаляют. Тов. Юсаева работала на хлебокомбинате. После использования декретного отпуска до и после родов, ее перевели на другую работу и понизили зарплату. Протесты не помогают. Руководители комбината отвечают: «не хочешь работать—уходи». Для работников хлебокомбината законы об охране матери и ребенка, видимо, не писаны.

В грозненской железнодорожной технической школе имеются случаи проявления великодержавного шовинизма. Учащийся Василий Любин называет чеченцев и ингушей непристойными словами, натравливает на чеченцев и ингушей русских, пытается посеять между ними национальную рознь. Руководство школой проявляет гнилой либерализм к этому шовинисту.

Письма трудящихся сигнализируют, что на ряде предприятий не занимаются смелым и решительным вовлечением чеченцев и ингушей в производство. Великодержавные шовинисты стремятся сорвать директивы партии и советской власти по созданию пролетарских кадров и из местного коренного населения.

Борьба с шовинистами—есть борьба за создание национальных кадров. Еще не везде великодержавные шовинисты получают должный отпор со стороны местных партийных организаций."

Заметки подобного содержания—обычное явление на страницах советской печати. Бумажная война с „проявлениями великодержавного шовинизма" ведется в национальных районах так давно, как давно существует в них советская власть. Но это отнюдь не свидетельствует о том, что советская власть действительно борется с „великодержавным шовинизмом". Борьба эта носит чисто показной характер, должна демонстрировать „наивным националам" беспристрастие власти, равную заботу ее о всех гражданах СССР без различия национальностей. Конечно, целей своих такая борьба не достигает. „Наивные националы" знают истинную цену советских забот и предпочитают вести борьбу собственными средствами. Поэтому то проявлениям „великодержавного шовинизма" неизменно сопутствуют проявления „местного национализма", который является естественной реакцией на бесправие, созданное чужестранной оккупацией.

„МЕЛОЧИ" СОВЕТСКОГО БЫТА

Ниже мы печатаем несколько характерных для сегодняшней советской действительности заметок, взятых нами наудачу из майских номеров северо-кавказских советских газет:

* * *

„Мы приехали поздно вечером. Город тонул во тьме. Электричество потухло, трамваи, застигнутые врасплох, застыли на месте в разных местах города. Автобусов, такси, извозчиков, — всего этого нет в помине. Выход один: плестись пешком.

Тускло мерцают огни отеля „Бристоль". Наконец-то долгожданный покой и отдых. У окошечка дежурного, переминаясь с ноги на ногу, стоят несколько человек.

— Будьте добры — номер!

— Номеров нет,—лениво цедит дежурный. А вы кто!

— То-есть, как кто?! Я—советский гражданин.

— А!—меланхолично мычит дежурный—Номеров нет!

— Может быть есть койка в общежитии?

— Не знаю. Кажется, нет.

— А кто же знает? Не ночевать же мне на улице.

Оказывается, что кто-то уже пошел „искать" свободные места. Через некоторое время сообщили, что

„четырех можно пустить". Но ожидающих было больше.

— Вы не беспокойтесь, гражданин, — успокаивает бородатый швейцар гостиницы. — На улице спать не будете. Вот сейчас придет один товарищ, он вас мигом устроит. Он все может.

Товарищ, который „все может", оказался тут же. Он деловито осведомился: откуда и надолго ли приехали и сообщил таксу: отдельная комната десять рублей, койка шесть рублей.

— Вы только подождите минут десять. Может еще кто захочет, так уж сразу...

Частная гостиница оказалась рядом. Хозяйка встретила с той же деловитостью, что и маклер, также осведомившись: откуда и зачем приехали в Пятигорск и, получив паспорт и деньги, указала кровать. В комнате уже кто-то спал. „Вы, пожалуйста, не курите", — предупредила хозяйка. В небольшой комнате четыре кровати. Постель не первой свежести. Но что поделаешь!

В девятом часу утра, громыхая стульями, хозяйка сняла с окон занавески, открыла дверь в соседнюю комнату и сообщила время. Намек прозрачный: поспали, дескать, и хватит.

На следующий день у окошечка дежурного повторился весь вчерашний разговор. Но на этот раз повезло. После двухчасового ожидания в вестибюле дежурный сообщил, что он может пустить несколько человек в общую комнату. Мы ушли наверх, а оставшиеся без мест пошли, по совету швейцара, искать товарища, „который все может".

В номере, куда нас направили — 21 кровать. 13 из них ни кем не были заняты. Так они и остались до утра. Трудно допустить, что люди, словно сговорившись, заняв место в гостинице, не пришли ночевать. Почему же людей оставили без ночлега?

Всю ночь творилось что-то невообразимое. Спать было немыслимо. Где-то стучали, где-то пели и спорили. Огромные крысы, буквально с кошку величиной, с визгом носились по комнате, по столам, по стульям, по подокойнникам. Кто-то зажег свет. Кто-то в них бросал ботинками, но все напрасно: они утихали на несколько минут и с новой силой начинали возню.

Утром, когда многие еще спали после бессонной ночи, пришли уборщицы. Какой-то приезжий артист, не смущаясь, обтирал одеялом ботинки. — „Вы знаете, в таком месте хочется хамить", — оправдывается он, заметив укоризненный взгляд соседа.

В комнате нет ни одной пепельницы. Повидимому, в общежитии курить нельзя. Но почти все курят и ни уборщицы, ни ответственный дежурный, заглянувший в комнату, не считают нужным сделать кому-нибудь замечание. Мы спешили одеться и уйти...

Гостиница—ворота города. Десятки, сотни людей, по разным делам, личным и общественным, приезжают в город, в свой краевой центр. Десятки людей приезжают из далеких городов Союза за тысячи километров ремонтировать здесь свое здоровье. Далеко не все из них имеют путевки. Далеко не всех их с путевками встречают курортные агенты в вечернее и ночное время.

Весь этот люд через гостиницу „входит" в город. Город обязан всех их принять, дать им максимальный уют. А у нас? Единственная в городе гостиница „Бристоль" давно перестала быть гостиницей. Она увешена пеленками, закопчена примусами, загажена и запущена. Худшего вида общежитие—вот что представляет собой сегодня гостиница „Бристоль".

Прекрасное помещение ресторана, которому могли бы позавидовать крупнейшие города, превращено в помещение третьеразрядной харчевни. А как здесь обслуживают? Часами нужно ждать, пока к вам подойдут. Вместо горячего, подадут холодное, вместо холодного—горячее, а за справедливое замечание—обругают.

Грубость, невнимание, наглое выжидание чаевых, отсутствие какой бы то ни было заботы об удобствах для приезжающих — все это развито здесь в самых больших масштабах и бросается в глаза на каждом шагу. „Скажите спасибо, что вас сюда пустили",—вот что скользит в обращении с людьми.

Так обстоит дело в Пятигорске, в краевом центре, в курортном городе. Но разве, в других наших курортных городах многим лучше? В равной степени это относится и к ряду других городов, в первую очередь Кисловодску, Минеральным Водам, где по вине городских организаций люди остаются „за воротами города". („Сев-Кавк. большевик").

* * *

„Пассивные оказываются не только среди рядовых коммунистов, но и среди тех, которые числятся в районном активе. Таким оказался, например, врид прокурора, он же пропагандист, Байкулов. В беседе с ним я выяснил, что это совершенно политически-неграмотный человек. Спрашиваю его:

— С кем мы имеем договор о взаимопомощи?

— Италией, Америкой и Англией, — отвечает он.

— С Францией не имеем?

— Конечно, нет. Это же наши заклятые враги.

На другой вопрос, знает ли он что-либо о Монголии, он посмотрел, посмотрел и говорит:

— Это капиталистическая страна, насколько я помню. И больше ничего не могу сказать.

На вопрос, кто такие диверсанты и контрабандисты, прокурор Байкулов отвечает:

— Диверсанты — это коммерсанты, а в слове контрабандисты имеется слово банда, значит бандиты.

Вот вам уровень знаний этого „пропагандиста."

(„Сев.-кавк. б.", из статьи секретаря Дигорского райкома ВКП(б) Заурбека Рамонти).

* * *

— „Послать письмо из Грозного—сложнейшая проблема. Вот уже полмесяца нет конвертов на почте, нет их и в киосках союзпечати, нет в книжных магазинах.

Проблема конверта волнует весь город. Спокойны лишь те, кому ведать этим надлежит.

По плану Грозный должен получать от краевого управления связи каждый квартал 90 тысяч конвертов, крайсвязь высылает на квартал 30 тысяч — в три раза меньше плана.

Конвертов нет в городе Грозном, нет их и по районам, селам, колхозам. Трудно отправить письмо в Чечено-Ингушетии." („Сев.-Кавк. б.")

* * *

„Гражданке К. понадобилось посетить контору национального театра, находящуюся при клубе госторговли и кооперации.

Обойдя вокруг здания клуба и не найдя входа (все двери были на замке), она остановилась в раздумьи: откуда же вход? Из окна ее откликнули:

— Вы куда, гражданка?

— Я хотела пройти к директору театра.

Небольшое окно радушно открылось.

— Видите ли, для сотрудников и посетителей театра вход через двери клуба запрещен... — пояснил человек, открывший окно.

Таким способом дирекция клуба решила „выжить" из двух занимаемых комнат контору национального театра. Городской совет должен или предоставить помещение для конторы театра или заставить дирекцию клуба прекратить это издевательство." („Грозн. раб.")

* * *

„Действие происходит в Старых Атагах. Развлекаются местные ответработники. Развлечения сопровождаются нарушением колхозного устава и грубым издевательством над колхозниками.

Тиха атагинская ночь, „прозрачно небо, звезды блещут. Своей дремоты превозмочь не может...".

— Шофер?

— Заснул!—раздается недовольный окрик седоков,—поворачивай к правлению.

Полусонный шофер дает сигнал. Желтый свет фар вспугивает летучих мышей. Хлопают окна в саклях.

— Опять начальство принесло. Каждую ночь будят.

В колхозной конторе, пока рассыльный бегает за председателем и счетоводом, ночные гости мечтательно

смакуют ощущение пережитого дня: город, сады, трек, пиво... потом сон.

Мечтание гостей прерывается приходом сонного председателя. Приезжие хотять что-то сказать председателю, но тот перебивает:

— Знаю. Сводки принесет счетовод.

— Актив собери.

— Уже собирают.

Гости просматривают сводки. Из 600 гектаров кукурузы прополото 20. Пшеницу заглушила суренка. Вместо овса раскинулись буйные заросли бурьяна.

Председатель молча выслушивает разнос. Знает, поругают и уедут. Комната наполняется людьми. Ночные гости начинают поносить колхозников: „безобразие, саботаж, кулацкая работа...“

Потом ораторы садятся в машину и уезжают из колхоза имени Евдокимова.

Рассвет.

— Стой,— раздается крик.

Шофер тормозит.

Дорогу пересекает толпа людей, окруженная вооруженными всадниками. Понукая клячу, к машине подскакивает всадник.

— Саботажников ведем,—рапортует он.

— Что, не хотят на работу итти?

— Судя по выражению лиц, не проявляют к этому склонности!

— Обеспечьте стопроцентный выход на прополку. Действуйте.

Пора познакомить читателей с героями ночных приключений. Будьте знакомы:

— Директор атагинсхой МТС Семениченко.

— Заведующий земельным отделом Гагеев.

— Старший агроном МТС Янатьев.“

(„Грозн. раб.“)

* * *

„Если проследить историю торговли керосиновыми лампами в Грозном, то получится любопытная картина.

В 1933 году продавали только корпуса ламп и больше ничего. В 1934 году торгующие организации снабжали потребителя только стеклами, а в 1935 г., наконец, стали продавать фитили. Сейчас остановка за маленьким—нет горелок. Если у вас есть лампа без горелки, то вы должны купить целую лампу за 4 рубля: отдельно горелки вам не продадут.

Надо думать, что торгующие организации Грозного хоть в 1936 году дадут потребителю долгожданные горелки.“ („Грозн. раб.“)

* * *

„Целых два месяца в Чикола свирепствовала эпидемия кори, которая унесла около двухсот детских жизней. Известно, что корь сама по себе не особенно опасная заразная детская болезнь, если строго проводить необходимые лечебно-профилактические мероприятия. Корь опасна в особенности в возрасте от 1 до 4 лет своими осложнениями на легкие, и, чтобы по возможности избежать этих осложнений, нередко заканчивающихся смертельным исходом, необходимо выдерживать больных детей в постели еще дней 8–10 после падения температуры.

Нужно сказать, что население Чикола, мало пока сведущее в этих вопросах, не было посвящено своевременно путем бесед в колхозах, в бригадах, школах или в мечети о сущности кори и о способах борьбы с этой болезнью.

Местные врачи (их трое), долго не могли определить, чем болеют и отчего умирают дети. А обздравотдел только через два месяца, когда эпидемия сделала свое „дело“, послал туда врачей, которые констатировали корь.

Даже такое мероприятие, как закрытие школ на короткое время, могло бы, наряду с санитарно-просветительным минимумом, сократить количество смертей“.

(„Пролетарий Осетии“).

* * *

Коментарии излишни. Воистину, „жить стало веселей, жить стало лучше“! Прав артист из гостинницы „Бристоль“: в таких условиях действительно „хочется хамить“.

ИРРИГАЦИОННЫЕ ПРОЭКТЫ

Еще в прошлом столетии, до начала массового наплыва русских колонистов на Северный Кавказ, обширные степные пространства между Кубанью и Кумой покрыты были многочисленными лесами. Об этом свидетельствуют названия русских сел и станиц (Ореховка, Березовка, Дубовка, Темнолесское, Круглолесское и др.), образованных на отобранных у аборигенов землях. Хищническое хозяйничание пришельцев уничтожило некогда обширные леса. Уничтожение лесов вызвало уничтожение водных источников. Многочисленные реки района (Кума, Калаус, Карамык, Томузлук и т. д.) почти совершенно лишились воды. Край стал засушливым и малопригодным для ведения рационального сельского хозяйства.

Ныне советская власть решила провести здесь сеть водных каналов. Предусматривается постройка четырех каналов — Невыномысского, Усть-Джегутинского, Егорлык-Калаусского и Калаус-Кумского, при чем последние два канала будут продолжением первых двух.

Проэкт предусматривает следующие направления каналов:

На реке Кубань, в четырех километрах от станицы Невыномысской, построена будет головная плотина первого канала. Отсюда на протяжении 44 километров вода из реки Кубань будет итти по каналу и впадать в один из притоков реки Егорлык (Прончевую балку).

На реке Егорлык, немного выше станицы Ново-Троицкой, запроэктирована постройка регулирующего сооружения. Кубанскую воду оно направит во второй канал, протяжением в 150 километров, который соединит Егорлык с Калаусом. Этот канал захватит всю территорию б. Ставр. губ. и наполнит водою пересохшие реки Тагил, Терновку, Малую и Большую Кугульту.

Таким же путем будет взята вода из реки Кубань около станицы Усть-Джегута с выводом ее в особый, третий, канал протяжением более 100 километров. Недалеко от Султан-аула он передаст воду Кубани в реку Калаус. Отсюда же возьмет начало четвертый, Калаус-Кумский канал, который пройдет через Курсавский, Александровский, Новоселицкий, Благодарненский, Туркменский, Виноделенский, Апанасенковский районы и даст воду в водоразделы рек Мокрый Карамык, Томузлук, Мокрая Буйвола и Айгур.

Каналы должны будут оросить свыше 5 миллинов гектаров, из которых свыше 4·5 миллионов гек. находится в теперешнем „Северо-Кавказском крае.“ Расходы по сооружению этой системы исчисляются в 240 миллионов рублей.

Еще большие расходы предвидятся в связи с постройкой Терско-Кумского канала, о котором уже писалось в одном из наших номеров. Здесь будет затрачено 320 миллионов рублей, из которых большая часть пойдет на постройку специальных сооружений (гидро-электростанций, приспособление канала для судоходства и т. д.) и только 75 млн. рублей на постройку собственно канала.

Вода в канал будет вливаться из Терека около станицы Екатериноградской, ниже впадения в Терек реки Малки. Дальше канал пойдет на северо-восток, пересечет т. н. Эристовский канал (ныне Ленинский) около хутора Елбаева и подойдет к реке Куре немного восточнее селения Эдиссия. От реки Куры канал повернет на север и пересечет т. н. Горькую балку у селения Кара-Тюбе. Соединение с Кумой произойдет у села Правокумского.

Канал должен будет оросить около 350 тыс. гектаров в Моздокском, Наурском, Караногайском, Ага-Батырском, Курском, Каясулинском, Ачикулакском и Левокумском районах.

Как Кубанская, так и Терско-Кумская системы каналов имеют тесную связь с проэктируемым Манычским судоходным каналом, который соединит Каспийское море с Черным и Азовским. Кубань и Терек, связанные описанной системой каналов с Манычем, должны будут стать основной водной базой для Манычского канала.

Насколько все эти проэкты реальны — покажет ближайщее будущее.

КАВКАССКИЙ САМШИТ

В двух километрах на север от курортного поселка Хоста, на склоне горы Охун, расположен самшитовый заповедник, занимающий площадь в 240 гектаров.

Это сплошная густая роща небольших деревьев. Стволы их покрыты от корней до мелких веток слоем зеленого, косматого моха.

Самшит — два иранских слова: сам — дерево, шит — железо.

Самшит растет очень медленно. Годовой прирост почти нельзя рассмотреть невооруженным глазом, поэтому древесина самшита очень плотная и тяжелая, удельный вес—1,1.

На земном шаре насчитывается до двадцати видов самшита. Самый высокорослый самшит—это кавкасский. Он является и самым „быстрорастущим": в течение 10 лет дает прирост в диаметре до одного сантиметра.

В возрасте 600—700 лет самшит достигает высоты 20—22 метров, в диаметре: 45—30 сантиметров. Но такие экземпляры найти очень трудно, потому что колонизаторы Черноморского побережья—греки, римляне, генуэзцы и турки, начиная с VI века, в большом количестве вывозили самшит для отделки храмов и дворцов.

Большие массивы самшита встречаются в Абхазии в недоступных ущельях.

В силу своей твердости, самшит может применяться в ряде отраслей промышленности. Из него изготовляются челноки, валики и даже подщипники для ткацких станков, а также разные мелкие вещи: портсигары, биллиардные шары и т. д. Челнок из самшита существует 6 месяцев, а из кизила—только 12—15 дней.

Самшит является также незаменимым декоративным растением при устройстве бордюров и газонов, благодаря своей густой кроне и вечной зелености. (газ. „Молот").

ПАМЯТНИКИ СТАРИННОГО ЗОДЧЕСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В „Бак. раб." научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии в Баку, А. Алекперлы, помещает следующую заметку:

„Они еще очень мало изучены, эти памятники старинного зодчества. В изобилии рассеянные в пределах Азербайджана, через века, через многие поколения пронесли они почти невероятную прочность своих арок и куполов.

Изумительный мир камня, резца и орнамента!

В Нах. ССР и по всей долине Аракса — в Горадизе, Джебраиле и других районах приараксинской полосы—сохранились мавзолеи и башни, существующие тысячелетия. Древнейшие башни сохранились в Раманах и Мардакянах. У нынешнего Аджикабула и сейчас можно видеть древнюю усыпальницу, выложенную глазированными изразцами, исключительными по отделке.

Период Ширваншахов оставил ряд таких своеобразных памятников архитектуры XV и XVI веков, как Ханский дворец в Баку, поражающий до сих пор изумительной техникой обработки и—самое главное—кладки камня, летний дворец в селении Нардаран—здание летней резиденции Ширваншахов, старая баня, нардаранская мечеть...

К третьей по времени сооружения группе памятников старинной архитектуры, так называемой эпохе Сефевидов, относятся многочисленные караван-сараи и водохранилища—памятники расцвета торговли и развития торговых путей в пределах нынешнего Азербайджана. Крупнейший памятник этого же времени—мечеть в Кировабаде (т. е. — в Гяндже).

Весьма интересный памятник позднейшего времени—Нухинский ханский дворец. Он выстроен и отделан в новоиранском стиле—сплошь покрыт живописью и сохранил массу архитектурных деталей.

Много значительных архитектурных памятников сохранилось в Нагорном Карабахе. Здесь еще стоят стены старинейших монастырей, крепости феодалов. Сохранились даже памятники зодчества VIII века. Здесь же сохранился пещерный монастырь с характерными для того времени архитектурными формами высеченными... в скале.

Южные города Азербайджана — Ордубад и Нахичевань - хранят немало старинных построек уже бытового назначения.

Здесь — что ни шаг, то новая находка для исследователя. В одном месте — это ворота с арками, выложенными орнаментированной кирпичной кладкой, в другом—какая нибудь, уже позеленевшая от времени, художественно отделанная дверная ручка, дверной молоток, или просто бронзовое украшение, оконная решетка...

Архитектурные памятники наряду с другими памятниками старины состоят на учете управления памятников старины. Многие из этих памятников будут описаны в выходящем, в скором времени, специальном сборнике, издаваемом Азербайджанским филиалом Академии наук СССР, работники которого во время ежегодно производимых экспедицией собрали много ценных, посвященных древней архитектуре, наблюдений, фотоснимков, чертежей, зарисовок.

Готовится издание такого же сборника особо по архитектурным памятникам Апшерона.

Нет сомнения, что эти сборники принесут большую пользу нашим архитекторам."

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Командиром-военкомом Отдельной кавалерийской бригады горских национальностей назначен комбриг Мир-Камиль Мир-Шарапов — туркестанец и, как видно по фамилии, член рода Сеидов. До своего настоящего назначения, Мир-Шарапов командовал 6-й Узбекской горной кавалерийской дивизией. Мир-Шарапов, несмотря на свое происхождение,—испытанный коммунист. Он имеет четыре советских ордена и золотые часы от ревоенсовета с надписью: „За мужество в боях против врагов социалистического отечества." Мир-Шарапов участвовал в боях против повстанческих отрядов Джунаут-хана, Ибрагим-бека и др., жестоко расправляясь как с мирным населением, так и с захваченными повстанцами.

— В т. году исполняется 140 лет со дня смерти знаменитого кавкасского ашуга (народного поэта и певца) Арутюна, известного под прозвищем Саят-Нова. Будучи армянином, Саят-Нова с одинаковой легкостью творил как на своем родном языке, так и на грузинском и азербайджанском, олицетворяя в своем лице многовековое культурное единство братских народов. Некоторые из его произведений переведены на русский язык Валерием Брюсовым. Советские „работники культуры" доказывают „духовную близость" творчества Саят-Нова с советским режимом, решив поэтому отметить 140-летие со дня смерти ашуга специальным вечером в тифлисском Государственном оперном театре.

— Газета „Молот" пишет: „В массивах Даховских гранитов, в 20 километрах от станции Хаджох, Тульского (бывшего Майкопского) района открыты новые выходы медных, свинцовых и цинковых руд. Отдельные глыбы этих руд достигают 1 кубического метра. Они лежат на пространстве около километра вдоль русла реки Сибир. Образцы руд доставлены для лабораторных исследований. Предварительные данные о содержании металлов в этих рудах подтверждают их промышленное значение."

— О новых месторождениях сообщает и газета „Сев.-Кав.б.": „В районе Сонгути-дона обнаружены участки, богатые редкими металлами: коренным золотом, молибденом, вольфрамом, мышьяком, висмутом, серебряным блеском, кобальтом, а также касситеритом (оловянным камнем). С начала 1937 года начнется широкая разведка сонгути-донских месторождений, в первую очередь возле 1-го и 2-го хицанов (отдельных Сонгути-донских вершин) — Стыр-фарса и скалы Карзона, на общую сумму от 500 до 600 тысяч рублей. Такая же разведка будет производиться в районе Горной Дигории и Хазни-дона на общую сумму в полмиллиона рублей."

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — Odyńca 35, Warszawa (12), Pologne — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала

DRUK. D. SZWEDE, WARECKA 9, TEL. 509-34